

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»
Блаженный Дионисий

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

3/2012

выпуск № 22

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, митрополита Новосибирского и Бердского

С чего начинается
Родина...

РОДИНА

В слушайтесь в само слово "Родина". Что оно скажет вам? Родина-мать - это земля, породившая и взрастившая нас; Родина - это земля, роднее которой нет и быть не может; Родина - это земля моей семьи, моих родных, моих родичей, моих предков, из поколение в поколение с любовью, самоотвержением, а главное, верой трудиншихся и молившихся на ней. Родина... Любить ее - значит ведать ее прошлое, жить ее настоящим, болеть и молиться о ее будущем. Люби свою Родину - и она подаст тебе силу, хотя бы ты был слаб; одинокого она окружит друзьями и соратниками, испытывающему скудость дарует изобилие, человека незначительного и маленького сделает благородным и знаменитым. Пока мы с ней, с ее скорбями и трудностями - мы счастливы, ибо разделяем ее судьбу и имеем единство со своим народом. А если останемся без нее и вне ее - то жизнь, даже самая изобильная и привольная, станет бесцветной и призрачной, ибо второй Родины на земле обрести невозможно, если первая именовалась Святой Русью.

Промыслом Божиим многие, многие русские люди, по не зависящим от них обстоятельствам, оказались вдали от своей Родины. Однако же если любишь ее, то никогда не забываешь, все думы и чаяния - о ней. Значит - ты с ней, а она в тебе, потому что место Родины - в сердце человека, хотя бы стопы его и ходили по чужой земле.

Некоторые видят в русской природе отражение тайны Воплощения, то есть явления Бога во плоти. Божество Христа Спасителя было скрыто в человеческом естестве, прекрасном, кротком и смиренном. И наша земля такова - через ее мягкие, ласковые очертания "сквозит и тайно светит" премудрость, всемогущество и благость

Создателя. Подобает ведать, что некогда Православное Отечество наше за благочестие христиан, живущих в нем, наименовано было Домом Пресвятой Богородицы. Сама Пречистая Дева распростерла Свой чудотворный покров над благословенными пределами нашей Родины. Вот почему, думаю, так легко молиться в России - где бы ты ни оказался. Земля в этой стране смыкается с небом, а линия горизонта напоминает о хрупкой грани между временем и вечностью, о близости дня кончины.

Не может быть любви к Родине без знания ее истории, преданий заветной старины. А особенность нашей истории, исторической поступи Руси из глубины столетий ко второму пришествию Христа Спасителя и Его Суду - в служении Православной вере и Церкви Христовой, главное дело которой на земле - спасение человеческих душ.

Любовь к великой Отчизне влечет нас преклониться перед боевой славой русского народа, который на всем протяжении своей многострадальной истории нес знамя миротворца и защитника, жертвенно полагавшего жизнь за други своя. Так было в XIV столетии у реки Непрядвы на поле Куликовом. Так было в XX веке в боях на Курской дуге, под Сталинградом и при взятии Берлина.

Родина - это и наши монастыри, от самых древних, наподобие Киево-Печерской Лавры, и до Серафимо-Дивеевской обители. Читатель! Подумай только: на земле, где ты живешь, обретаются три (из четырех) удела Пресвятой Богородицы, Царицы Небесной!

Помимо Киево-Печерской и Серафимо-Дивеевской обителей в эти уделы еще входят: Иверская гора в Сухуми и Афон - знаменитый полуостров в Греции, куда не ступает нога женщины, место, которым

правит невидимо Сама Божия Матерь. И если ты не бывал в действующем монастыре, наподобие Валаама или Соловков, то образ Родины еще не полон в душе твоей. Но когда ты увидишь монастырские стены из огромных валунов, над которыми, кажется, самое время не властно, когда услышишь тихое монашеское пение, когда вкусишь сладкого монастырского хлеба и почувствуешь приятное утомление от разделенных с братией трудов и "послушаний" - вот тогда ты поймешь и уразумеешь, каким сокровищем обладает русский православный человек. Сокровищем, в сиянии которого меркнут и красоты Парижа с Эйфелевой башней, и все блага технического прогресса, мчащиеся, шумящие, фосфоресцирующие где-нибудь в районе Манхэттен города Нью-Йорка.

Родина немыслима и без того дома, где родился читающий эти строчки, скромного дворика или палисадника, где незаметно течет или уже протекло наше детство.

Есть у Александра Сергеевича Пушкина стихотворение, в котором обретаются замечательно важные для нас мысли. Поэт пишет, что все самостоянье человека, залог величия его заключается в любви к отеческим гробам... и к родному пепелищу.

Итак, Родина - это земля, осолненная потами преподобных отцов и подвижников, омытая кровью мучеников и новомучеников за Христа, исповедников Российских, орошенная слезами русских жен и матерей, провожавших мужей и сыновей своих на смертельную брань с врагами Отечества. Благоговей пред этой землей, русский человек, и служи этой земле всеми силами души твоей, чтобы тебя приняло Небо, то духовное Отечество, к которому всегда стремилась Святая Русь в лице лучших сынов своих.

Священник Артемий Владимиров

СЛОВО РЕДАКТОРА

В 2012 году в жизни нашей Родины России – две замечательные даты. Минуло 400 лет с тех пор, как окончилось Смутное время и народное ополчение под предводительством Минина и Пожарского выдворило оккупантов из Кремля. Прошло 200 лет после славного Бородинского сражения, когда русская армия показала всему миру – двенадцать языков Наполеона победимы. Это замечательный повод, чтобы обратиться к теме патриотизма. Но что же такое патриотизм сегодня? Можно смело повторить вслед за А.С. Пушкиным: «Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератор – я раздражен, как человек с предрассудками – оскорблен, но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог ее дал». В этом номере, дорогие читатели, мы предлагаем вам поразмышлять, что значит для православного христианина быть патриотом, как на самом деле любить Родину и воспитывать эту любовь в своих детях.

В рубрике «Размышления о вечном» слово Святейшего Патриарха Кирилла после молебна перед чудотворной иконой Божией Матери Смоленская 9 сентября 2012 года, сказанное в память об избавлении России от нашествия Наполеона. Рубрика «Живая история» вернёт читателя в далёкое смутное время. Голод, междуцарствия, безвластие, хаос, вражеские нашествия: казалось, от России уже и следа не должно было остаться. Но велика сила молитвы и всенародного покаяния – возродилась страна. «Пастырь добрый» великий Патриарх Гермоген всей

жизнь явил подвиг веры, молитвы и глубочайшей любви. Об этом герое смутного времени – статья в рубрике «Опыт благочестия». Но неужели мы, потомки, забыли о подвигах наших предков? Увы, историю родной страны мы знаем плохо, а то и вовсе знать не хотим. Между тем, не знать историю Родины – значит лишить народ будущего. Размышления об этом – в рубрике «Ваше мнение». В «Интервью» опубликованы ответы на вопрос «Почему я люблю Родину» людей разного возраста и жизненного опыта. Печально, но некоторые молодые люди не любят своей страны. А почему христианин должен любить Родину? Оказывается, в Ветхом и Новом завете об этом сказано вполне определённо. Между прочим, первая Родина человечества – эдемский сад. Об этом – в рубрике «Наше достояние». Гордость за Отчество и любовь к Отечеству – одно и то же? Подумаем, предлагает автор в рубрике «Мысли вслух». С чего начинается Родина? С семьи. Только в семье можно воспитать нeliщемерную и глубокую любовь к Родине на живых примерах. Статья в рубрике «Опыт воспитания» даёт практические советы. Для маленьких читателей старый колокол расскажет новые сказки и истории. Читателей ждут «Литературные страницы», а православные умельцы научатся делать красивые корзинки.

Всех читателей поздравляем с Годом Российской Истории!

Настоятеля, притч, прихожан Сергиево-Казанского храма п. Краснообск с двадцатилетием родного прихода! Здравия и многая лета!

Читайте в этом номере:

Размышления о вечном

Слово Патриарха 4

Живая история

Сохрани нас Господи от междоусобных брань 6

Опыт благочестия

Пастырь добрый 8

Ваше мнение

Почему мы не знаем историю? 12

Интервью

Почему я люблю Родину? 15

Наше достояние

Патриотизм как духовно-нравственная категория 18

Мысли вслух

Патриотизм, гордость и любовь 20

Опыт воспитания

Любовь к Родине начинается с семьи... 22

Колокольчики

Рассказы старого колокола 24

Рыжик 28

Паучок-путешественник 30

Литературные страницы

Осень длинною в жизнь 31

Православные умельцы

Корзинка 35

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской митрополии Русской Православной церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство № 115 от 01.08.2011г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев Редактор: Лютина Ю.В.

Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.

Дизайн и верстка: Смирнова Л.В.

Тел. (383) 348-53-70, 308-75-03 www.skhs.su e-mail:serg774@yandex.ru

Отпечатано в типографии «Талер-пресс». Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.

Журнал можно приобрести: на Епархиальном складе; в лавках прихода во имя иконы Божией Матери «Казанская»:

киоск по ул. Б. Богаткова, у дома № 208;

киоск по ул. Геодезическая, 8 (НГТУ, ст. метро Студенческая);

вестибюль ст. метро Площадь Маркса (выход на улицу Ватутина);

В Сергиево-Казанском храме п. Краснообска, (конечная остановка).

Просим молитв о здравии рабов Божиих: Вячеслава, Ксении, мл. Николая, мл. Иоанна, мл. Василия, без помоши которых издание нашего журнала было бы невозможно.

Приглашаем к сотрудничеству людей, занимающихся фотографией, пишущих стихи и прозу, рисующих.

Желающие получать наш журнал по почте наложенным платежом могут позвонить по телефонам редакции или отправить заявку по электронной почте.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях.

Если он стал вам не нужен — принесите его в храм или подарите другим людям.

Дорогие владыки, дорогие отцы, дорогие братья и сестры!

Сегодня у Храма Христа Спасителя, который был возведен благодарными потомками в память о великой победе народа нашего над грозным противником, мы благодарственно воспеваем Богу слова, исходящие от сердца. Ведь тогда, 200 лет назад, вопрос стоял не о том, что какая-то чужая армия пришла в страну нашу и уйдет восвояси. Речь шла о самом существовании страны нашей, ее святынь, веры нашей, тех принципов нашего общежития, которые народ впитывает с молоком матери, с теми истинами духовными и нравственными, что пришли к нам от Самого Господа.

Что же это была за война? Враг, во много превосходящий возможности России в военном отношении, перешел наши границы. Более полумиллиона людей, двадцать языков, многие страны Европы под водительством опытного, целеустремленного, жесткого полководца. Полководец тот был непростой. Он взял высшую власть во Франции в результате революции — той самой революции, которая не только стремилась установить справедливый порядок (да так его и не установила), но и стремилась разрушить святыни собственного народа, искоренить из своего народа веру. То был полководец, никак не связанный с христианской традицией, человек, не признающий Бога, и неслучайно, что он, войдя в пределы России и увидев в каждом селении храм, в

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, сказанное им 9 сентября 2012 года в Храме Христа Спасителя по окончании молебна перед чудотворной Смоленской иконой Божией Матери в память об избавлении России от нашествия Наполеона

каждом городе святыни, поставил своей задачей не только пленить народ наш, подчинив его своей власти, но и уничтожить веру. И мы знаем, как осквернялись храмы, как выбрасывались иконы, как спиливались кресты, как уничтожались знаки и символы нашей веры, а значит, и основы нашего бытия духовного и нравственного.

Полководец тот был опытен и вел свои войска к духовному центру нашего Отечества. Ему не нужна была тогдашняя политическая столица России — ему нужно было сердце России с ее святынями, с ее храмами. Он хотел воссесть на престол здесь, в Кремле, и завершить историю Святой Руси. И, почувствовав это, когда враг был еще на дальних рубежах России, народ наш осознал грозную опасность и стал объединяться, забывая скорби, которые были в тогдашней жизни, преодолевая социальные, экономические разделения тогдашнего общества. Простые люди, ведомые генералами, которые зачастую по-французски говорили лучше, чем по-русски, но которые, как и народ, нутром своим осознали грозную опасность, пошли на врага.

На поле Бородинском, великое славном поле победы, за один бой пролилось столько крови, было уничтожено столько людей, как никогда в истории. Народ не щадил жизни своей, люди боролись до последней капли крови, пока хватало сил, потому что понимали, что борются не за свое экономическое благополучие, не за свой двор, не за свою усадьбу, даже не за своих близких и родных, а борются за Родину и за веру. Именно это была величайшая национальная идея, которая объединила всех: и богатых и бедных, и помещиков и крестьян, и генералов и солдат, — элиту, воспитанную в философ-

ских и культурных традициях Западной Европы, со своим народом. Рухнули все средоточия, народ осознал свое единство и изгнал врага, грозного и непобедимого, и спас от него не только Русь Святую, но и Европу. И как же торжественно встречали наших воинов в Париже! Благороднейший государь император Александр приказал ничего не трогать, ничего не разрушать в столице Франции, чтобы не уподобиться тем, кто, неся якобы Просвещение и передовые идеи на Русь, уничтожал все, к чему прикасалась рука. Потому простые люди и встретили так торжественно наши войска в Париже.

То, что произошло двести лет назад, является величайшим примером и уроком для нас сегодня, и не только для нас — для всей Европы. Нужно только посмотреть на эти события не с хитрым прищуром, не со снисходительной улыбкой и не с презрительной гримасой, а сердцем своим почувствовать, что же было в центре этой борьбы и что принес народ наши на алтарь свободы.

И сегодня в нашем обществе появляются те, кто хотел бы всех нас заставить посмеяться над нашими святынями, отказаться от нашей веры, а если получится, то и разрушить наши храмы. Конечно, никто не начинает войну, ибо силенок еще мало, но некоторые пытаются наш народ на способность защищать себя и свои святыни. Так удивительно все совпало, что именно в этот год мы празднуем 200-летие великой победы, 400-летие преодоления смуты, 1150-летие нашего государства; и верим, что через эти празднования мы не только вспомним события нашей истории, но и попытаемся умом и сердцем стать соучастниками той

великой борьбы, которую вели наши благочестивые предки за веру и за Отечество свое. Их пример актуален и сегодня, потому что нас должны объединять идеи, ради которых можно и должно отдать свою жизнь.

Мы сегодня молились о всей исторической Руси, о народах, которые живут на ее просторах, мы молились о современной России, проходящей непростой этап своего развития. Может быть, в каком-то смысле судьбоносно, что в этот год соединились и празднование юбилеев, и горечь от созерцания кощунства и надругательств, и печаль в связи с позицией многих,

кто пытался оправдать эти деяния. Пусть Господь дарует нам непреходящие силы, дабы укреплялась жизнь народа нашего, мудрость для преодоления разногласий и разделений, подобно тому, как обладали мудростью наши предки, защищавшие в 1812 году наше Отчество.

Мы молились перед чудотворным Смоленским образом Царицы Небесной. Это тот самый образ, перед которым коленопреклоненно молились Кутузов и вся русская армия на Бородинском поле. К Ней они обращали свою молитву, многие погибли, но Она услышала молитву и Покровом Своим

покрыла и защитила Русь Святую. Вот и сегодня будем молиться Пречистой Царице Небесной, чтобы всякая вражда, всякие нестроения, всякие разделения ушли из нашего общества, и, вдохновляемые одними и теми идеалами, любя свое Отчество, мы могли идти вперед по дороге жизни, созиная то, о чем мечтали наши благочестивые предки. Благословение Божие да пребывает над всеми нами. Аминь.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси
Патриарх Московский и всея Руси
Кирилл

Кафедральный Соборный храм Христа Спасителя (собор Рождества Христова) в Москве

Молитва покаянная, читааемая в церкви России во дни смуты

Господи, Боже, Вседержителю, призри на нас, грешных и недостойных чад Твоих, согрешивших пред Тобою, прогневавших благодать Твою, навлекших гнев Твой праведный на ны, падших во глаубину греховную. Ты зриши, Господи, немощь нашу и скорбь душевную, всеми растление умов и сердец наших, оскудение веры, отступление от заповедей Твоих, умножение нестроений семейных, разъединения и раздор церковный. Ты зриши печали и скорби наши, от болезней, гладов, потопления, запаления и междуусобных брань происходящая. Но, Примилостивый и Человеколюбивый Господи, вразуми, настави и помилуй нас, недостойных. Исправи жизнь нашу греховную, утоли раздоры и нестроения, собери расточенные, соедини рассеянные, подаждь мир стране нашей и благоденствие, избави ю от тяжких вед и несчастий. Всесвятый Владыко, просвети разум наш светом учения Евангельского, возгрей сердца наша теплотою благодати Твоей и направи нас к деланию заповедей Твоих, да прославится в нас всесвятое и преславное имя Твое, Отца и Сына, и Святаго Духа, ныне и во веки веков. Аминь.

Молитва о спасении России

Господи Иисусе Христе, Боже наш! Прими от нас, недостойных раб Твоих, усердное моление сие и, прости греши нам вся согрешения наша, помяни всех врагов наших, ненавидящих и овидящих нас, и не воздаждь им по делам их, но по велицей Твоей милости обрати неверных ко правоверию и благочестию, верных же во еже уклонитися от зла и творити благое. Нас же всех и Церковь Твою Святую всесильную Твою крепостию от всякаго злого обстояния милостивне избави. Отчество наше от лютых безбожник и власти их свободи, верных же раб Твоих, в скорби и печали день и ночь вопиющих к Тебе, многоболезненный вопль услыши, многомилостиве Боже наш, и изведи из истлания живот их. Подаждь же мир и тишину, любовь и утверждение, и скорое примирение людям Твоим, их же Честною Твою Кровию искупил еси. Но и отступившим от Тебе и Тебе не ищущим явлен буди, во еже ни единому от них погибнуть, но всем нам спастися и в разум истины прийти. Да все в согласном единомыслии и в непрестанной любви прославят пречестное имя Твое, терпеливодушне, незлобиве Господи, во веки веков. Аминь.

Н.С. Самокиш. Бой за Малый Ярославец

*Сполохи знамений лобзают уста.
Жаркие молитвы и дрожь сновидений.
Только неизбежна победа креста
В череде лихих наваждений.*

Дмитрий Ревякин. Калинов мост.

СОХРАНИ НАС, ГОСПОДИ, ОТ МЕЖДОУСОБНЫЯ БРАНИ

Памятник Минину и Пожарскому в Нижнем Новгороде
(Зураб Церетели)

Каждый день СМИ выплескивают на нас новости о приближающемся «конце света». Один за одним назначаются сроки. Писатели и художники творят горы антиутопий, а интернет форумы кипят обсуждением грядущего катаклизма. Все отчетливее проявляются его черты, и внимательно смотрящий видит не астероиды и цунами, а наступающий холод великого хаоса. Египет, Ливия, Сирия, Иран,...Россия.

Однако ничто не ново под луной, и русским не впервые заталкивать вырвавшегося джина обратно в бутылку. 4 ноября 2012 года Россия отмечает 400-летний юбилей преодоления великой Смуты.

Историки обычно относят начало Смутного времени к дате смерти царя Ивана Грозного в 1584 году. Такая гипотеза имеет смысл, если учесть, что первый русский царь своей жестокостью надорвал жизненные силы страны и собственной династии, которая превратилась уже на его сыне. Федор Иоаннович был человеком благочестивым, совестливым, при нем возросла русская духовность и даже были успехи в государственном строительстве, но Господь не благословил его наследником. Младший сын Ивана Грозного царевич Димитрий пребывал в юных летах. В 1591 г. в Угличе царственный отрок погиб, а спустя несколько лет, в 1598 г., отошел ко Господу и благочестивый государь Федор Иоаннович.

На русском престоле утвердился Борис Годунов, на годы правления которого выпали такие природные катаклизмы, каких не знала Русь ни до того, ни после. Вулканическая зима, случившаяся в 1600 году и ставшая последствием извержения перуанского вулкана Уайнапутина, — это именно то, чем нас пугают и сегодня. А именно: загрязнением атмосферы Земли пеплом, в результате которого солнечные лучи не достигают поверхности планеты или достигают с недостаточной интенсивностью. Это явление вызвало в начале XVII века повсеместное похолодание.

Три года — с 1601 по 1603-й — летом заливали дожди и были заморозки, а в сентябре уже выпадал снег. Последствием тотального неурожая стал страшный голод, жертвами которого из 10 миллионов, составлявших население страны, стали около 3 миллионов человек — каждый третий. Наблюдались случаи людоедства. Помещики не могли содержать своих крестьян и выгоняли их из своих владений, не давая при этом «вольную», так как надеялись вернуть их обратно. Не имея иных средств к существованию, несчастные пополняли шайки разбойников, усиливая всеобщий хаос. Не замедлили вспыхнуть эпидемии холеры и других инфекционных болезней. Спасаясь от голода, значительная часть населения центральной Руси переселилась на юг и восток — в низовья Дона и Волги, в Сибирь и на Урал.

Еще одним последствием всеобщего хаоса стало появление самозванцев, чьему способствовала внезапная смерть Бориса Годунова. Вот это и стало фактическим началом Великой Русской Смуты. Появлению самозванцев предшествовали слухи о том, что царевич Димитрий жив. Людям так хотелось верить в доброго царя: вот появится он, и сразу настанет мир и всеобщее благоденствие. Наверное, такая вера — это отличительная черта русского народа. Ее использовали генетические врачи Русского государства, инспирируя неоднократные интервенции. Они, эти врачи, уже практически достигли цели — государство практически переставало существовать.

Только, как это часто бывало в нашей истории, захватчики забыли о Боге и Его Промысле. Да, попустил Господь такое испытание по грехам наших предков, но и избавление также послал тогда, когда, дойдя, что называется до предела, они покаялись. И здесь необходимо отметить особую роль русского Патриаршества. Первый Московский Патриарх Иов стал и первым мучеником

Смутного времени: изгнанный в Старицкий монастырь Лжедмитрием за предание анафеме, совершенно ослепший, он вернулся в Москву после падения самозванца для того, чтобы совершить чин всеобщего покаяния, которое состоялось 20 февраля 1607 г. в Успенском соборе Кремля. Уходящий в вечность старец также благословил на Патриарший Престол тогдашнего Казанского митрополита Гермогена.

Без внутреннего трепета представить себе те события невозможно. Православный люд, взглаглядимый царем Василием Шуйским и патриархом Гермогеном, со слезами взывали к Иову: «О, паstryрь предобрый! Прости нас, словесных овец бывшего твоего стада... Мы же, окаянные, малодушные, своими нравами отбежали от тебя, предивного пастуха. И заблудили в дебри греховодные и сами себе дали на снедь золотому зверю, иже всегда готов губить души наши. Восхити нас, о богоданный решитель, от нерешимых уз, по данной тебе Божественной благодати». На это старец отвечал: «Чада духовные! В сих клятвах и крестного целования преступлении, надеясь на щедроты Божии, прощаем вас и разрешаем соборно, да примите благословение Господне на главах ваших».

Однако должны были пройти еще годы — до двух ополчений 1611 и 1612 годов и избрания на царство Михаила Федоровича Романова на Земском соборе в январе 1613 г.

Кто только ни ополчался на Русь — и шведы, и поляки, и крымские татары. Как лютые волки разрывали они своими клыками плоть Русского государства, стремясь уничтожить и сам русский дух. «Грехов ради наших разлился превеликий Божий гнев», — отмечал неизвестный летописец в «Плаче о пленении и конечном разорении Московского государства», написанном в 1612 году.

А в Москве несломленный старец — 80-летний патриарх Гермоген, истаивающий от голода в польском застенке, не уставал

благословлять и таким образом вдохновлять русских людей на освобождение родной земли от наросшей на ней плесени — самозванцев, интервентов, иноверцев и своих изменников вере и Отечеству.

На бескрайних пределах Руси, охваченных беспорядками, было место, которого Смута не коснулась. Это — Свято-Троицкая Сергиева лавра. Именно отсюда берут истоки духовные силы русского народа, объединенные ополченцами Мининым и Пожарским. Сам преподобный Сергий Радонежский хранил свою страну.

Трижды он являлся нижегородцу Минину и звал на защиту погибающего Отечества. Из самой глубины русского народа встали гражданин Кузьма Минин и князь воевода Дмитрий Пожарский. Объединение сословий и мировоззрений, характерное для второго победоносного ополчения, стало залогом освобождения и возрождения Российского государства. Девизом ополченцев стали слова: «Помня свое Отечество!», а символами — воинский стяг князя Пожарского с изображением Спаса-Вседержителя и Казанский чудотворный образ Пресвятой Богородицы. Именно поэтому праздник — День Народного Единства — мы отмечаем 4 ноября, когда православные особо почитают Пречистую Богоматерь в этом чудотворном образе.

Необыкновенное воодушевление охватило людей, когда Кузьма Минин обратился к ним с призывом: «Станем все как один, за Святую Русь, за Дом Пресвятой Богородицы! И сам отдал все, что было ценного у него, включая оклады икон и украшения жены.

Фрагмент картины Натальи Климовой Свв. Патриархи Гермоген и Иов совершают Покаянный чин в Успенском соборе Московского Кремля в 1607 г

Охваченные русским патриотическим духом, нижегородцы начали массово записываться в ополчение, делая не просто посильные взносы, но и часто отдавая все свое имущество.

Шествие русского народного воинства было победоносным. Конечно, трагический пример первого ополчения Прокопия Ляпунова, потерпевшего поражение из-за внутренней разобщенности, не должен был повториться. И не повторился.

В феврале 1612 г. ополченцы освободили Ярославль, а в августе того же года — подошли к Москве. Польские захватчики пытались пытками и угрозами заставить замолчать совесть русского народного ополчения — святого Патриарха Гермогена. Но напрасно.

5 ноября 1612 г. польский гарнизон, занявший Кремль, сдался. Запустение и осквернение столицы — таков был итог западной, «просвещенной» оккупации: загаженные покой, изрезанные иконы с выколотыми глазами. На развалинах Смуты теперь пред-

стояло строить новое государство. И начало этому процессу было положено на Земском соборе, состоявшемся в январе 1613 года, когда на царство был избран Михаил Федорович Романов.

«Сам угодник и исповедник Христов не дожил до этого долгожданного события: враги уморили его голодом в заточении. Призывы и молитвы умирающего в темнице восемидесятилетнего старца заставили одуматься тех, кто оступился. Вдохновили тех, кто искал путей возрождения ослабленной России, умилостили Того, Кто подает всякую победу. Патриарх Гермоген — мученик на Московском патриар-

шем престоле — символ жертвенного служения Церкви и на все времена, пример верности Христу и любви к Отчизне», — пишет в своем послании к 400-летию преставления святого Патриарха Гермогена Святейший Патриарх Кирилл.

«К нам сегодняшним не в меньшей степени обращены слова мученика и исповедника святителя Гермогена: «Всем вам от меня благословение и разрешение в сем веце и в будущем! Стойте за веру неподвижно; а я за вас Бога молю!». Будем же верны нашей Святой Православной Церкви и любимой Отчизне, ибо в единстве наша сила.

Сохрани нас Господи от междуусобных брани, чтобы не увидеть конец Отечества своими глазами.

Юрий Тихобаев по материалам rusedin.ru

Владимир Манюхин "Красная площадь. Зима"

Уже при жизни святитель Гермоген прославился как пастырь, «попавший душу свою за овец», как «стоятель против врагов крепкий ... обличитель предателей и разорителей христианской веры», по словам историка С.Кедрова. По справедливому замечанию А. Мерцалова, автора “Очерков по истории смутного времени”, в личности Гермогена “как в фокусе, вполне выразилась та беззаботная стойкость в охранении своей веры и народности, которая была присуща лучшим русским людям того времени”. Из истории русской церкви нам известно немало примеров подобного рода, поэтому подвиг Патриарха исключительным назвать нельзя.

Удивительно другое. В жизни святителя существует четкая граница. Сначала это был обычный священник, любивший богослужение и книжную мудрость. А потом, в единий день, его личность преобразилась, наполнилась особым светом и готовностью понести тяжелый подвиг с радостью. Мы точно знаем, когда это произошло. Когда будущий священномученик принял на свои руки чудотворную Казанскую икону Божией Матери.

Происхождение Патриарха теряется во тьме времен. Поляки во времена Смуты были уверены, что в молодости Гермоген был донским казаком и уже тогда за ним водились многие «дела». Позднейшие историки возводили род Гермогена к Шуйским или Голицыным, к самым низам дворянства или городскому духовенству. Практически о жизни одного из виднейших деятелей русской истории примерно до 50-летнего его возраста мы не знаем ничего, кроме того, что в миру его звали Ермолаем (свое церковное имя он писал по-православному — «Ермоген»). Будущий Патриарх начал службу клириком Казанского Спасо-Преображенского монастыря еще при его

В 1913 году, к трехсотлетию Дома Романовых, состоялась канонизация Гермогена, Патриарха Московского и всея Руси. Его народное почитание, как заступника Русской земли, началось значительно раньше

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ – ПАТРИАРХ ГЕРМОГЕН

основателе Варсонофии. По отзывам современников, священник Ермолай уже тогда был «муж зело премудростью украшенный, в книжном учении изящный и в чистоте жития известный».

В июне 1579 года Казань постигло страшное бедствие — пожар, истребивший часть города возле Кремля, сам Кремль, Спасо-Преображенский монастырь и всю северо-восточную часть посада. Вскоре после пожара десятилетняя девочка Матрена рассказала родителям, что видела во сне Божию Матерь, велевшую ей идти на место их сгоревшего дома, где скрывается Ее Пречистый Образ. В рассказ девочки никто не поверил. После второго явления Богородицы Матрена пошла на пожарище и в указанном ей месте на глубине двух аршин (примерно полтора метра) нашла икону, завернутую в полуистлевший рукав каftана вишневого цвета. Образ был такой яркий, словно иконописец только что закончил свой труд. Икона, написанная на кипарисной доске, представляла собой поясное изображение Богоматери с младенцем Иисусом, простирающим руку для благословения. Голова Матери склонена к Младенцу.

При громадном стечении народа в присутствии священнослужителей и городской знати находка была отнесена в ближайшую церковь — Николы Тульского, потом ее поместили в кафедральный Благовещенский собор.

Это событие совершилось 8 июля по старому стилю. О том, как это происходило, мы знаем по свидетельству очевида — Патриарха Московского и всея Руси Гермогена (Ермогена). Бог судил ему первому «взять от земли» бесценный образ, показать его собравшемуся народу и затем торжественно, с крестным ходом, перенести в соседний Никольский храм. Вся дальнейшая жизнь Первосвятителя

и его мученическая гибель проходила под негасимым светом этого великого чуда. Практически во всех исследованиях о казанской находке цитируется его рукопись «Сказание о явлении Казанской Иконы Божией Матери», составленная около 1594 года. Уже по дороге в Кремль икона явила первое чудо. Некий человек по имени Иосиф, просивший милостыню, слепой уже три года, вдруг прозрел. Автор «Сказания...» сообщает немаловажную деталь: получив спасение от Богородицы, он забыл ее поблагодарить, «отпав верою и отяготясь ленностью», а потому прозрение получилось неполное. Иосиф стал видеть «только немного перед собою».

Нам свойственно недооценивать роль святыни в нашей жизни.

Увы, часто бывает так: иконы — в храмах и иконостасах, а мы со своими заботами — отдельно. Люди святые отличаются тем, что святыня входит в их жизнь органично и освящает всё, что в ней происходит. Чудотворный образ сам избрал себе святого. Приходской священник Ермолай откликнулся на это призыв. А дальше вся его жизнь — цепь непрерывных подвигов и чудес.

Первоначально он написал краткий вариант «Сказания о явлении иконы и чудесах ее», отправленный духовенством Ивану Грозному. Предполагают, что и сам Ермолай приехал в Москву, где в 1587г., после смерти жены, постригся в Чудовом монастыре. В 1587 году он был назначен архимандритом Казанского Спасо-Преображенского монастыря. 13 мая 1589 года владыка Гермоген был хиротонисан во епископа, и в том же году Патриарх Иов возвел его в сан митрополита Казанского и Астраханского. Главным своим делом владыка Гермоген почитал широкую миссионерскую работу. Народ, живший

в Казанской митрополии, частью был ещё в языческой тьме, много было мусульман, а ещё больше — только принявших крещение и не утвердившихся в вере. В 1591 г. Гермоген созвал их всех в Казань и несколько дней поучал от божественного Писания, внушая, как подобает жить христианам.

Свои соображения по проблеме поддержания доброй христианской жизни в целом митрополит изложил в послании царю Федору Иоанновичу и патриарху Иову. Главная опасность для новокрещеных, по его мнению, состояла в том, что они живут среди неверных и не имеют вблизи церквей. Территория была большой, не хватало священников, ещё больше не хватало священнического усердия. Как примириться с тем, что только что обвенчавшиеся молодые из татар после церкви тут же идут к мулле, за «добавочным» благословением. К умирающему не зовут священника, а ведут колдуна из глухой деревни — вдруг поможет. Горит сердце владыки, согретое светом Матушки-Казанской, не может он терпеть такое попрание святынь. Гермоген суров и непримирим к тем, кто оскорбляет Христа. Он мог наложить церковное наказание на простого горожанина и на влиятельного вельможу. Но вот когда к нему приходил бедняк, у которого сгорел дом, он тут же отдавал все, что имел в это время.

В своем служении Гермоген искренне в оплетеал святоотеческий принцип: ненавидь грех, но люби грешника.

Малейшее отступление от православной веры в глазах святителя — тяжкое преступление. Сохранились летописные сведения, в которых он предлагает поселить новокрещеных в Казани особой слободой (свободным от тяглы предместьем) между русских людей, с православной церковью, во главе с добрым дворянином младшего чина («сыном боярским»), койкий должен отвечать за то, чтобы они держали истинную веру, ходили в церковь, носили кресты, имели иконы, принимали отцов духовных и слушали поучения митрополита. Для упорствующих в заблуждениях Гермоген предлагал строгие меры — заключение в темницу и даже в цепи. Жестоко, скажете вы? Не будем судить поспешно и с точки зрения нашего века. В то же время в Европе

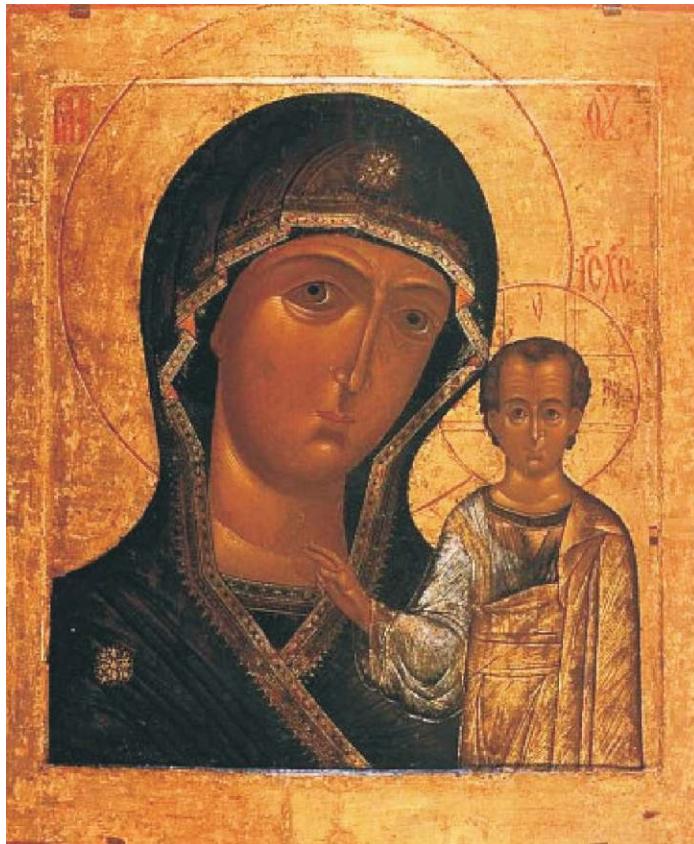
свирепствовали инквизиторы, без трепета отправлявшие людей на костёр просто по навету.

Но не только церковной строгостью и наказаниями привлекал владыка свою паству. В 1594 году митрополит Гермоген составил службу Божией Матери в честь иконы Ее Казанской, а также «Сказание о явлении Казанской иконы Божией Матери и совершившихся от нее чудесных исцелениях». Кому из нас не известен редкостной красоты тропарь «Заступнице Усердная»? С истинно умиленным сердцем мы поем чудные слова, поклоняясь Пресвятой Богородице. Автор тропаря — святейший Гермоген. Его усердием в 1595 году совершилось обретение и открытие мощей казанских чудотворцев: святителей Гурия, первого архи-

исправлении церковного пения». «Послание» обличает священнослужителей в неуставном совершении церковных служб — многогласии, а мирян — в неблагоговейности при богослужении. Книжная премудрость Гермогена почтилась очень высоко. Будучи и сам высокообразованным человеком, он много усилий потратил на то, чтобы распространить правильно изложенные церковные книги как можно шире. При нем и при его непосредственном участии были изданы: Евангелие, Минеи Месячные: сентябрь, октябрь, ноябрь и первые 20 дней декабря, а также в 1610 году был напечатан «Большой Церковный Устав». При этом святитель Гермоген не ограничивался благословением к изданию книг, но тщательно наблюдал за исправностью текстов. По его благословению с греческого на русский язык была переведена служба святому апостолу Андрею Первозванному и восстановлено празднование его памяти в Успенском соборе. Под наблюдением Первосвятителя были сделаны новые станки для печатания богослужебных книг и построено новое здание типографии, пострадавшее во время пожара 1611 года, когда Москва была подожжена поляками. Наконец, уникальное житие о любви «Повесть о Петре и Февронии» так же была изложено им в привычной для нас форме.

3 июля 1606 года в Москве Собором русских иерархов митрополит Казанский Гермоген был поставлен Патриархом Московским и всея Руси.

В это время ему было 76 лет. Патриаршество святителя Гермогена не обещало ему ни славы, ни почёта. На Руси — тяжелейшее смутное время, раздор и разорение. С одной стороны — польская интервенция, грозившая России униатством и католичеством, потерей государственной и духовной независимости. С другой — непримиримая борьба знатных родов между собой за власть. Патриарх высоко ценил царскую власть, поэтому поддержал избранного царем Василия Шуйского. Народ и бояре были недовольны царём, а Святейший считал, что затянувшуюся Смуту может остановить только царская власть. А война продолжалась. Появился новый самозванец — Лжедмитрий II. В июне 1608 года он подошел к Москве и

епископа Казанского (память 4/17 октября, 5/18 декабря, 20 июня/3 июля), и Варсонофия, епископа Тверского (память 4/17 октября, 11/24 апреля/), жизнеописания которых он впоследствии создал. По ходатайству митрополита Гермогена была установлена поминальная суббота после Покрова Богородицы для поминовения всех воинов, павших при взятии Казани, и всех местных страдальцев за веру христианскую.

Уже в бытность Патриархом, заботясь о соблюдении богослужебного чина, святитель Гермоген составил «Послание наказательно ко всем людям, паче же священником и диаконом о

ОПЫТ БЛАГОЧЕСТИЯ

остановился в Тушино. Патриарх Гермоген обратился к мятежникам и изменникам с двумя посланиями, в которых обличал их и увещевал: «Вспомните, на кого вы поднимаете оружие: не на Бога ли, сотворившего вас? Не на своих ли братьев? Не свое ли Отечество разоряете? Заклинаю вас именем Бога, отстаньте от своего начинания, пока есть время, чтобы не погибнуть вам до конца ... Бога ради, познайте себя и обратитесь, обрадуйте своих родителей, своих жен и чад, и всех нас; и мы станем молить за вас Бога...».

17 февраля 1609 года на площади собралась огромная толпа. Ворвались на Патриаршее подворье и привели Патриарха Гермогена на Лобное место. На площади Патриарх спросил толпу, что ей нужно. Один из бояр прочел вслух грамоту: «Князя Василия Шуйского выбрали на царство только Москва, а иные города о том не знали, и князь Василий Шуйский нам не люб. Желаем выбрать другого царя!»

Но Патриарх ответил так: «До сих

пор указывала Москва всем городам. И никаких других городов не слушала. А вы Государю Царю и Великому князю Василию Ивановичу крест целовали и неужели измените ему теперь? Без вины лишите его царства, а если кровь русская проливается и нет мира и покоя на нашей земле, то на то воля Божья, а не царское повеление».

Слова Гермогена оказали громадное влияние на толпу. Посыпались крики: «Смута против Царя делается по указке тушинского вора! Изменники-бояре хотят сдать Родину полякам!» Бунтовщики разошлись по домам. Во многие города русские Патриарх снова рассыпает грамоты. В них он пишет, что измену Царю, который законно избран, считает изменою вере и отступлением от Бога. Тем временем в Москве начался голод. Первосвятитель повелел келарю Сергиевой обители Авраамию Палицыну открыть для голодающих монастырские житницы с хлебом.

В 1610 году самозванец, прозванный «тушинским вором», был убит своими

приближенными. К этому времени после боярского заговора и свержения царя Василия Шуйского (в июле 1610 года) Москва была занята польскими войсками. Большинство бояр желало видеть на русском престоле польского королевича Владислава, сына Сигизмунда III. Гермоген решительно воспротивился этому решению. Он даже совершал особые молебны об избрании на царский престол «от корене российского рода, а не от иноземцев». Именно Патриарх первым предложил кандидатуру юного Михаила Романова на царство. Но бояре продолжали настаивать на избрании Владислава. Согласившись с боярской кандидатурой, русский Первосвятитель выдвинул основное условие, от которого он не отошел до конца дней своих. Он говорил: «Аще королевич оставит латинскую веру и примет греческую, тако и мы на сие даем благословение; аще ли же не оставит латинской ереси, то нарушена от него будет православная вера, разорится московское

Чистяков Павел (1832-1919).

Патриарх Гермоген отказывает полякам подписать грамоту. 1860 г.

государство; на такое избрание мы не позволяем и не только не даем благословения, но и клятву на вас налагаем" (С.Кедров).

По благословению Патриарха Гермогена из Казани была перенесена Казанская икона Пресвятой Богородицы (скорее всего — копия с подлинной), которая станет вскоре главной святыней ополчения. Существует устойчивое предание, что Патриарх в это время рассыпал грамоты-воззвания к русским людям, призывая их на борьбу поляками. И именно эти послания вдохновили Козьму Минина на создание ополчения. Так ли это, определенно трудно сказать. Историки располагают, по большей части, белым пересказом Гермогеновых грамот, а не самими текстами. Вот то, что известно твердо, — по тексту единственного дошедшего до наших дней послания Гермогена. Патриарх требует от провинциальных архиереев рассыпать «учительные грамоты» начальствующим людям и в войска: «...чтоб унимали грабеж, сохраняли братство и, как обещались чудотворцем, и за веру, так бы и совершили». Несомненно то, что всё это тяжелейшее для России время Гермоген возносил самые горячие молитвы к Заступнице, Пресвятой Богородице.

Польский король не внял слову Патриарха, пошел на прямой обман. Ни о каком переходе в православие и речи не шло. Сигизмунд сам был намерен царствовать на Руси. Стране угрожала не только потеря политической независимости, но и православной веры.

Для Гермогена начался последний тяжкий отрезок его крестного пути.

Что поддерживало почти восьмидесятилетнего старца в страданиях и поношениях? Несомненно, его Заступница Усердная. Двор патриарха был разграблен, он сам отстранен от служения и практически изолирован. Но по молитвам старца русский народ, как будто опомнившись, поднял восстание. Не удалось добиться военного успеха первому ополчению. Спустя несколько месяцев народ, вдохновленный чудотворным списком Казанского Образа Пресвятой Богородицы, выдвинул второе ополчение.

Москвичи под водительством Козьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского подняли восстание, в ответ на которое поляки подожгли город, а сами укрылись в Кремле. Совместно с русскими изменниками они насильно свели святого Патриарха Гермогена с Патриаршего Престола и заключили его в Чудовом монастыре под стражу. В Светлый понедельник 1611 года русское ополчение начало осаду Кремля, продолжавшуюся несколько месяцев. Осажденные в Кремле поляки не раз

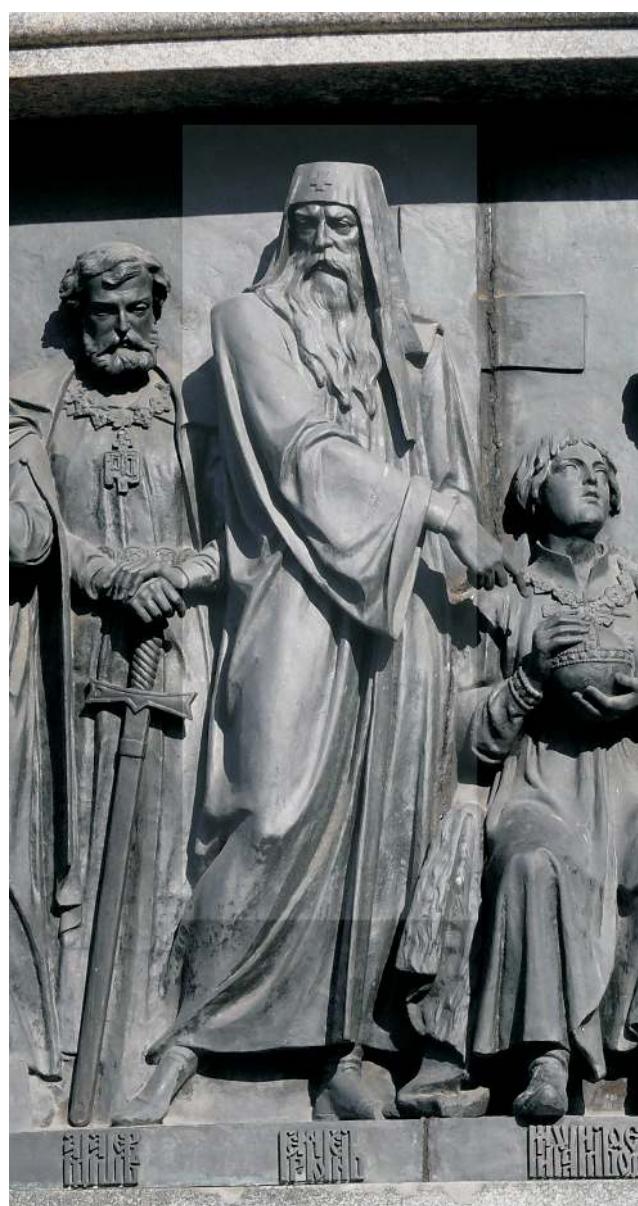
посылали к Патриарху послов с требованием, чтобы он приказал русским ополченцам отойти от города, угрожая при этом ему смертной казнью. Святитель твердо отвечал: «Что вы мне угрожаете? Боюсь одного Бога. Если все вы, литовские люди, пойдете из Московского государства, я благословлю русское ополчение идти от Москвы, если же останетесь здесь, я благословлю всех стоять против вас и помереть за Православную веру». Уже из заточения священномученик Гермоген обратился с последним посланием к русскому народу, в котором призывал крепко стоять в вере и помышлять лишь о том, как «души свои положити за дом Пречистой и за веру». Патриарх Гермоген просит паству соблюдать телесную и душевную чистоту, благословляет стоять за веру «неподвижно».

Так же неподвижно, не принимая во внимание политических расчетов, стоит за веру святитель. Более девяти месяцев томился Гермоген в тяжком заточении. 17 февраля 1612 года он мученически скончался от голода и жажды. 27 октября 1612 года, по молитвам почившего святителя, Москва была

освобождена. Тело священномученика Гермогена было с подобающей честью погребено в Чудовом монастыре. Святость Патриаршего подвига, как и его личности в целом, была озарена свыше позднее — при вскрытии в 1652 году раки с мощами преподобного. Через 40 лет после смерти Патриарх Гермоген лежал как живой, а в 1654 году нетленные его мощи были перенесены в Успенский собор Московского Кремля.

Самое дорогое наследство святителя — икона Божией Матери Казанская, широко разошлась по Русской земле в многочисленных списках. Увы, спустя 324 года сам чудотворный образ пропал, скорее всего, навсегда. Чудеса Божии приходят к нам тогда, когда находят на земле достойных чуда. Когда же мы забываем Бога, Его дары отнимаются от недостойных. Мир ищет политических и материальных выгод, но бывает посрамлен в своих хитрых расчетах. Святые ищут Царствия Небесного и находят по вере своей. Святителю отче Гермогене, моли Бога о нас!

Елена Чернакова

Почему мы не знаем историю

Несколько лет назад, гуляя во дворе с малышами, я стала свидетелем просто сногшибательной беседы. Мальчики лет 8-10, увлеченно играя, разговаривали:

- А ты знаешь про Петра I?
- Да, - уверенно отвечает мальчик.
- Не успела я порадоваться, что дети знают родную историю и ведут за игрой столь научный диалог, как последовало продолжение:
- Папа такие сигареты курит.
- А ещё спички такие сесть, Петр I, и даже зажигалка, у брата видел!

И непонятно, плакать или смеяться над такими познаниями. Конечно, это дети, но в целом это отражает уровень знаний об истории в обществе.

Недавно в одном из солидных православных изданий было помещено небольшое исследование на тему: знают ли молодые люди родную и мировую историю. Результаты опроса поразительны: значительная часть уверена, что Александр Невский был современником Петра Великого, а атомную бомбу на японские города сбросили в семидесятых годах прошлого века. Опрос был проведен среди абитуриентов престижного московского ВУЗа, успешно сдавших ЕГЭ и весьма неглупых. Частный случай? Возможно, но уж очень много таких примеров. В беседе с молодыми аспирантами случайно выясняешь, что Александр III отменил крепостное право, а Екатерина II продала Аляску Америке. А что, разве не так? А какая разница, это же было давно. Хорошо, рассмотрим те события, которые были не так давно, еще живы их участники. Великая Отечественная война для большинства молодых российских граждан такая же древняя история, как и Куликовская битва. Дату начала и окончания войны, так и быть, еще назовут, а дальше непознанные

события и люди. К партизанскому движению запросто могут присоединить Дениса Давыдова, имя маршала Рокоссовского уже вызывает ступор, а кто это? О таких крупнейших военных событиях, как битва на Курской дуге, форсировании Днепра или прорыве блокады Ленинграда можно и вовсе не спрашивать. Преувеличение? Ничуть, попробуйте спросить сами.

Ещё интересно зайти в книжный магазин и посмотреть книги в разделе «История». Увлекательнейшие изыскания современных «исследователей» наперебой уверяют, что Иван Грозный и Иван Калита — одно и то же лицо, или что никакого монголо-татарского ига вовсе не было. А просто злые князья сами обижали свой народ. И вообще, Русь крестили лет пятьсот назад, и это всё нарочно хитрые иудеи придумали, и не было никакого князя Владимира, а был заслан к нам, чтобы доброго Перуна истребить, варяг, или немец, или вообще неизвестно кто. Говорите, это археологическим фактам противоречит? А это всё специально подстроено! Бред, говорите? Зато как увлекательно! И эти «исследования» покупают, читают и принимают за истину довольно многие. А как же, нетривиальный подход, свежо и оригинально, занимательно. И не надо думать, читая серьёзных историков, продираясь сквозь сложно построенные фразы с отсылками к первоисточникам. Ещё более любопытное чтение — современные исторические романы. Мало того, что зачастую Степан Разин там перепутан с Емельяном Пугачевым, а Павлу I приписывают реформы Петра III, там ещё и разговаривают герои так, как будто повстречались они не на улицах Москвы 17 века, а в сегодняшнем ночном клубе.

Можно в школу заглянуть, на урок истории. Тоже интересно, только надо

иметь крепкие нервы, чтобы спокойно воспринять то, что нашим детям преподают. Один историк без конца твердит о каких-то неведомых феодалах, скрупулезно перечисляя имена и факты. Другой, напротив, очень увлеченно излагает свою версию истории родного края, в духе профессора Фоменко: Сибирь была зловеще захвачена, это российская колония, казаки — сплошь разбойники. И вообще, он по национальности — сибиряк, а вы как хотите. Это — не повсеместная картина. Есть немало учителей, которые историю любят, знают и умеют преподавать захватывающее интересно. Не повсеместная. Но довольно частая.

Бедная многострадальная наука история! Почему же именно к ней столь варварски относится любой, кто знаком с отдельными фактами? Почему её без конца перекраивают, подгоняют под собственные представления и желания, не знают и не любят!? Почему, в конце концов, и за науку её не считают,вольно перебрасывая факты в угоду отдельным личностям? И именно относительно истории, как науки, чаще всего звучит обывательский мотив — нас же там не было, а может, и не было ничего, или было так, как нам нравится. Интересно, что данные физики или астрономии никем столь яростно не оспариваются. К примеру, температура на поверхности Солнца составляет 6000 градусов Цельсия. И все верят, хотя большинству совершенно непонятно, как её измерили. Официальные школьные учебники по предмету «История Отечества» радикально сменились за два-три поколения школьников.

Если в царской России история как наука развивалась планомерно, проводились исследования, изучались первоисточники, сопоставлялись факты, история России и мира в гимназиях

изучалась основательно и подробно, то после 1917 года началась жесткая идеологическая ломка. По сути, наука была полностью подменена идеологией. За короткий срок все достижения отечественной науки были безжалостно исковерканы в угоду новому строю. Главной задачей стал не поиск истины, а судорожное доказывание, как плохи были все предыдущие столетия русской истории. Выбрасывались целые исторические эпохи, предавались забвению или очернялись правители и герои. Историю в советских школах долгое время не преподавали вообще — как предмет она появилась лишь в 1934 году. С тех пор советских людей учили: история любого государства — это история классовой борьбы, венец которой — Великая Октябрьская Социалистическая Революция. Потом была борьба с контрреволюцией, капиталистами, кулаками, вредителями, космополитами, западной идеологией и т.д. А всё, что было до этого — сплошное «тёмное царство».

Нет, и в советское время, в основном в 50-70-е годы, были добросовестные исследователи, велись большие, серьёзные изыскания, одни только новгородские грамоты полностью изменили представление о жизни и быте русского народа во времена Руси. Но вот широко преподносить понастоящему интересные научные факты можно было только в неудобопереваримой оболочке классовой борьбы. Помнится, во времена моего школьного детства мы усиленно готовились к празднованию 60-летия образования СССР. Примерно в это же время в Болгарии праздновалось юбилейная дата образования государства, значительно превышавшая тысячу лет. Любознательные старшеклассники спрашивали у учителя истории: но мы же тоже живём в государстве с древней историей, а почему отмечаем всего 60 лет? Ответ был не очень вразумительный — у нас всё не так, как у других стран!

Это уж точно! Прошло каких-то двадцать лет, и вакханалия в экономике и политике перенеслась и на учебники истории. Внуки рассказывали удивленным бабушкам и дедушкам о том, что все в их жизни было неправильно, и революция — не революция, и Великая Отечественная война — не Великая, а лучше бы фашистская Германия победила, смеялись над героизмом и идеалами старших. При этом истинных знаний в головах не прибавлялось, а кучи мифом громоздились, сменяя друг друга.

Идеология сегодняшнего дня вновь твердит: Россия — великая страна. Нам действительно есть, чем гордиться. Но, читая учебники, научные, а чаще оклон научные исследования, ловишь себя на мысли — чего-то не хватает. Нет, побед предостаточно. И факты, о которых раньше читали только в

самиздате — вот они: и об уничтожении крестьянства, и о репрессиях, и о недемократичности однопартийной системы. Появились имена, о которых раньше и говорить-то было не принято. Чего же не хватает? Выводов. Так что Россия — великая страна потому, что она просто велика. И изучать такую историю не хочется. Глубокий, вдумчивый анализ при черно-белом подходе к личностям и событиям просто невозможен. Думать при таком подходе не обязательно. Выводов делать — тем более, да и невозможно их сделать. Поэтому что князь Ярослав Мудрый, что Александр II — всё равно. А самое главное, в наши головы усиленно вдалбливается утилитарно-прикладной подход — нужны только те знания, которые помогут построить карьеру и стать успешным и богатым. При этом история заносится в разряд ненужных знаний. Заметим попутно, что в тех же Соединенных Штатах немыслимо не знать историю своей страны.

Тем не менее, в России последних лет заметен живой интерес к отечественной истории. Телепроект «Имя России», проходивший в 2008 году, пользовался огромной популярностью и вызвал жаркие споры среди самых разных, в том числе и далёких от исторической науки, людей. Результаты рейтингов проекта очень красноречивы. Первое место занял святой благоверный князь Александр Невский, единственный святой в дюжине исторических лиц, попавших в финал отбора. Второе место — Петр Аркадьевич Столыпин, а третье — Иосиф Виссарионович Сталин. Он, истребивший миллионы соотечественников, набрал всего на четыре с лишним тысячи голосов меньше, чем великий реформатор Столыпин!

«Мы ленивы и нелюбопытны», — слова А.С.Пушкина как нельзя более

подходят к нашему отношению к истории и её личностям. Зачем нам это надо? А затем, что, не зная тенденций и причинно-следственных связей исторического развития, невозможно выстроить целостную картину мира. Особен-но важно это для христианского сознания. Чем обусловлен ход истории, есть ли исторические законы, столь же непреложные, как законы физики или математики? Ряд историков считает, что нет. Есть только умение собирать факты и достоверно и добросовестно их интерпретировать. Но при таком подходе к истории очень многое остаётся «за кадром». Почему рушатся буквально в одночасье незыблемые империи и тысячелетиями существуют небольшие народы? У истории как будто нет логики. Или всё же есть? Может быть, ход истории, её движущая сила — это движение народа, страны, государства и каждого человека к Богу?

Обратимся вновь к образу святого Александра Невского. Почему именно его, заключившего соглашение с ханом Батыем, поработившим Русь, канонизировала Русская Православная церковь? Не зная исторических реалий того времени, не умея делать выводы из фактов, легко впасть в соблазн недоверия решению Церкви. Но ведь житие любого святого — это история, большей частью древняя. Батый, безусловно, жестокий завоеватель, но он был весьма веротерпим, и с ним можно было договориться, малыми уступками сохранив целостность государства и православия. А западные «братья по вере» жадно смотрели на богатые земли, неподвластные римскому папе. И только разговор с позиции силы был им понятен.

Только глубокое знание историчес-

Церковь Покрова на Нерли

(Владимирская область, недалеко от п. Боголюбово)

ВАШЕ МНЕНИЕ

кого контекста позволит нам оценить истинную святость поступков, к примеру, святителя Николая. Он подвизался тогда, когда язычество было нормой жизни, и даже среди тех, кто принял Святое Крещение, не считалось обыкновенным помогать обнищавшим и попавшим в беду. А заработка с помощью постыдного, с нашей точки зрения, ремесла, считался почти обычным делом. Ещё труднее понять язык Библии, не зная древней истории. А почему, собственно, иудеи так не любили тех же филистимлян или ханаан, вели с ними кровопролитные войны? Не говорит ли это о жестокости и неправедности богоизбранного народа? Но когда исторические свидетельства расскажут нам о том, что среди этих народов в обычай было приносить первенцев в жертву богам, оценка древних войн может измениться.

Увы, не только седую древность, и совсем недавнюю историю христианства мы знать не хотим. Уж очень она противоречит устойчивым и таким удобным мифам о великим и безгрешном государстве с великим правителем во главе. Да, говорят, наверное, он не во всём был прав, но при нём же была великая Россия! Потому и продолжает Джугашвили-Сталин быть народным героем даже в глазах тех, кто искренне считает себя христианином. Но разве может быть великим правитель, пожирающий лучших людей своей страны? Достаточно просто непредвзято почитать скучные строки житий новомучеников Российских. Единственное их преступление — крепкая вера во Христа. А их, за веру — живём в землю. «Нельзя молиться за царя Ирода, Богородица не велит», — говорит А.С.Пушкин устами юродивого в «Борисе Годунове». А мы молимся, да ещё и считая это проявлением патриотизма.

Часто исторические факты представляются нам неудобными, неправильными. Так хочется, чтобы наша история предсталла в приглаженном, очищенном виде! Поэтому взамен старых мифов тут же создаются новые. Тем не менее, и в этих условиях работало и работает немало серьёзных учёных. При желании их труды может найти и прочесть каждый. Только востребованность фундаментальной исторической науки в обществе чрезвычайно мала. Сворачиваются исследовательские программы, у историков нет возможности работать с древними первоисточниками, не на что проводить археологические экспедиции. Грустно всё это. И всё же знать историю родной страны необходимо нам всем. Учиться этому никогда не поздно, стоит только отбросить интеллектуальную лень. Зачем? А затем, чтобы не выглядеть смешным, уверяя, что

декабристы вышли на Красную площадь, не кощунствовать, почитая одновременно святых Царственных страстотерпцев и их палачей, затем, чтобы искренне любить свою великую Родину. Да, наша история непроста, неоднозначна, но это наша история. И отрекаться от неё не просто глупо, а в высшей степени непорядочно. «Народ,

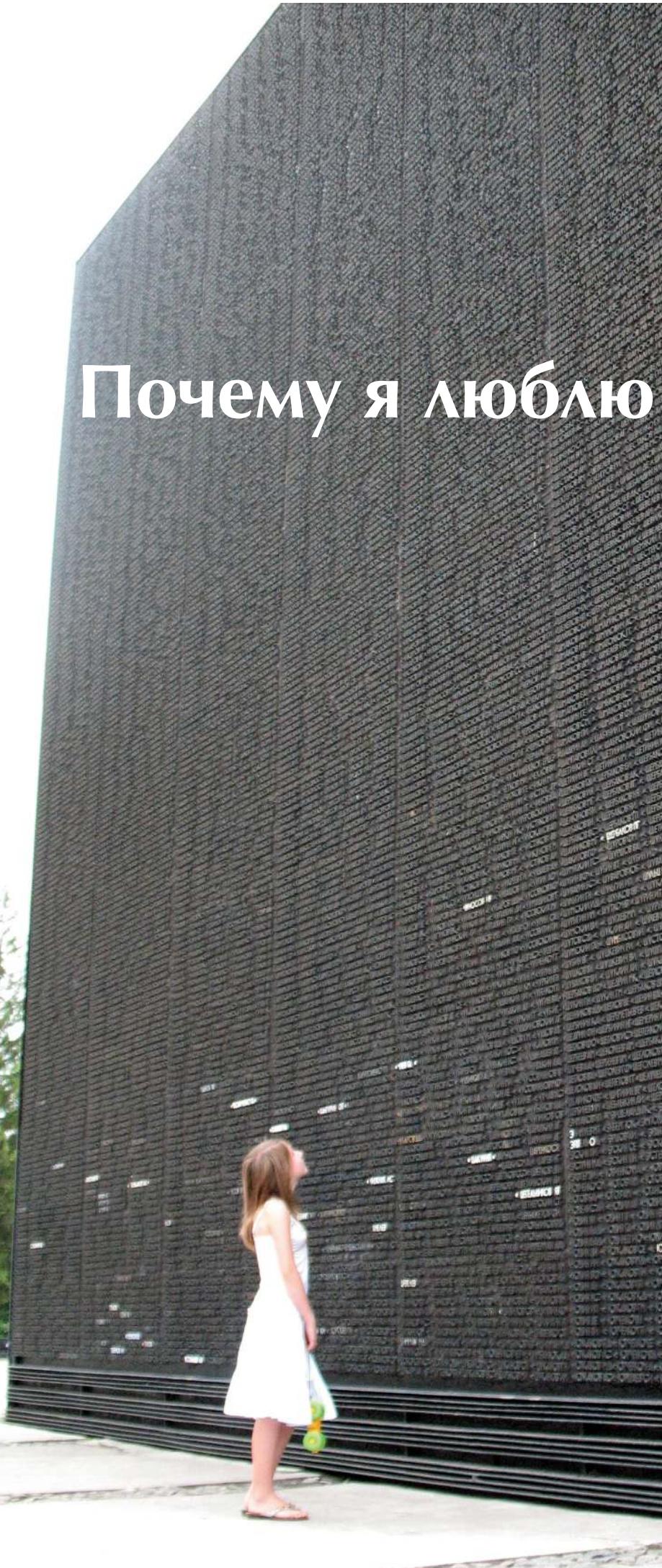
не знающий своего прошлого, не имеет будущего», — сказал выдающийся российский историк В.О. Ключевский. Нет корня — засыхает огромный дуб. Нет истории — уходит в небытие народ.

Елена Чернакова

П.Д. Корин "Александр Невский" (1942)

Почему я люблю

Почему я люблю Родину?

Мы задали этот вопрос людям разного возраста. Нам интересно было мнение молодежи, поэтому было опрошено 130 старшеклассников школы №1 п. Краснообск. Радует, что большинство молодых людей ответили на вопрос утвердительно и лишь 27 человек, написали, что Родину они не любят.

Родину?

«Какая бы ни была Родина, ее надо ценить и уважать»

«Я люблю Родину за ее необычные просторы, неповторимую природу! Родина никогда не предаст, всегда приюпит, никогда не прогонит, никогда не изменит! Родина — это мой дом!»

«Я люблю свою Родину, потому что я родилась здесь. Ведь ты должен любить тот край, в котором живешь. Если человек не любит свою Родину, то он должен хотя бы уважать ее и защищать. Родина — это наша жизнь!»

«Я не могу ответить на этот вопрос однозначно. Но когда я приезжаю из поездки на Родину, я чувствую себя хорошо и свободно. Мне нравится природа, люди, здесь живет моя семья.»

«Потому что я в ней живу, учусь. Здесь живут все мои близкие, тут я родился. В нашей стране родилось большое количество великих поэтов, физиков, химиков, великих ученых. Моя Родина несет большой вклад в историю, литературу и т.д... Мой город — город больших возможностей. Я люблю ее за большие поля, за красивые леса. «Умом Россию не понять, ... в Россию можно только верить»

«Мой город, моя страна — самые лучшие! Невозможно за что-то любить, если ты любишь, то не задумываешься, за что любишь.»

«Любовь к Родине это, наверное, даже не любовь к родным просторам и полям, это просто должно быть внутри такое чувство, развитое чувство преданности и патриотизма. Многие путают любовь к Родине с любовью к государству. Правители приходят и уходят, а Россия остается. У нашей Родины хорошее прошлое, достойное, великое, выдающиеся

ИНТЕРВЬЮ

люди, у нас прекрасный язык. То, что люди становятся другими, это происходит везде. Кто-то писал, что если русский говорит, что не любит Родину, «не верьте ему, он не русский», считаю, что это так.»

«Я люблю наш язык. Серьезно. Русский язык — самый богатый. Множество словесных оборотов, которыми можно выразить все. Ведь именно в русских стихах чувствуется душа!»

«Я люблю Родину за великолепную природу, за красивый язык, за снег и зиму, за прекрасные душевые песни, за достижения наших олимпийских чемпионов, за охоту и рыбалку, за великую победу в 1945, за наши веселые праздники и за то, что я здесь родилась.»

«Я люблю свою Родину за то, что она у меня есть. Здесь живут все мои родственники. За стабильную экономику, за интеллигентность моего окружения. На Родине живут люди, говорящие на том же языке, что и я, нет красивей места, чем моя Родина. Те люди, что идут против своей Родины считаются предателями. Ну как не любить свою Родину? Родина — это самое главное богатство и достояние человека.»

«Я здесь родилась, живу и планирую дальше жить, и не хочу куда-либо уезжать.»

«Я люблю свою Родину за природу, за самодержавие, за отношение к аграрному вопросу, за методы переустройства общества.»

«На моей Родине хорошие люди и я не представляю себе жизнь за пределами России.»

«О Родине можно много рассказывать. Большую часть истории нашей Родины нам рассказывают дедушки, бабушки, мама и папа. Все истории очень захватывающие и по этим рассказам можно любить Родину. Объясните, за что я ее люблю невозможно. Я здесь родилась и здесь много необычного и интересного.»

«Я живу в самой замечательной стране.»

А теперь приводим ответы тех школьников, которые пишут, что Родину не любят. Очень грустно читать их. Так и хочется напомнить, что любят далеко не всегда за что-

то хорошее. Ведь любим же мы родителей, какими бы они ни были. Патриот всегда видит в своей стране больше, чем видят другие, да и главные ее святыни, как и все духовное, не видны глазом. Как должны быть несчастны люди, которые вынуждены жить в стране, которую они не любят. Большинство из них пишет, как плохо жить в России, как хорошо в других странах. Скажите, будет ли хорошо и уютно в доме, если обитатели не любят его, не убираются, не ремонтируют, стараются поскорее убежать из него куда-нибудь?

минальными событиями, я был бы не против придерживаться принципа «Россия для русских».

«Я не люблю Родину за разбитые дороги, за коррупцию, за менталитет ужасный, за язык, который в мире не уважается нигде, за мигрантов, за пьющих и курящих женщин, отсутствие культуры. В науках отставание, медицина подкупна. Рассыпается Россия, живет лишь Москва, ей нет дела до других регионов, все себе, другим — ни капли. Жить здесь смысла больше нет. Есть ли здесь свобода слова? Лишь формально разрешена. В нашей стране думать запрещено. Хорошо, что вопрос анонимный.»

А это уже ответы людей более старшего возраста.

«Любить Родину — это значит прежде всего любить свой народ, его национальную культуру, его историю, религию, традиции — иметь определенный информационный минимум относительно них, испытывать к ним чувство глубокого уважения и приязни. Любить Родину — это значит любить и защищать родную природу, которая окружает нас, любить своих сограждан, иметь желание и готовность жить на территории своей страны, относясь к ней бережно, с желанием созидать и развивать все вокруг себя, нежели паразитировать. Воспринимать Родину своим домом и домом своих детей, готовность перенести с ней трудности и лишения. А еще, в моем представлении, патриотизм как "любовь к Родине" — понятие весьма абстрактное. Патриотизм невозможен без национализма, так как именно национализм включает в себя такие понятия как язык, культура, традиция, религия, обычай, история, фольклор, искусство, которые теснейшим образом связаны исключительно с конкретным народом, этносом». (Владимир Ерохов).

«Мне кажется, что любовь всегда рождается от благодарности. Любовь к Родине заключается в благодарности в том, что ты родился именно в этой стране, а не какой-нибудь другой. Благодарность же состоит в том, что тебе лично дороги, ценные, любимы люди, отношения, местный колорит, природа. Ты себя чувствуешь здесь, на Родине, комфортно, ты себя ощущаешь частью целого, пускай

до конца неизведанного, но так тебе родного, близкого, знакомого и понятного.

Многие мудрые люди справедливо подмечают, что любить "человечество вообще" - легко, а полюбить ближнего твоего совсем непросто. Мне кажется, что эти слова справедливы и для понятия Родины. На словах говорить, что любишь Родину, народ - очень легко, но в жизни бывает очень трудно полюбить тех людей, с которыми работаешь, общаяешься, сталкиваешься буквально каждый день. Кажется, что кругом враги, дураки, обманщики и подлецы. А где же тот самый любимый народ? Представляется, что любовь к Родине выражается не красивыми патриотичными словами, а самым малым добрым делом (но делом!), которые мы можем делать вокруг себя. Выражаясь словами Маленьского Принца — нужно убирать свою планету, облагораживать ту небольшую часть, в которой сам живешь. Если кажется, что кругом обман - сам не обманывай, если воруют - ты не кради (это не миллионов касается, а самого обычного проезда на электричке), если кругом равнодушные - ты прояви любовь и заботу к ближнему человеку. Тогда и любовь к Отчизне останется не только высокими словами о необходимости ее незамедлительного спасения от кучи врагов и предателей, а будет тем малым добрым делом, которые делаешь именно ты, гражданин, на благо своей любимой Родины». (Максим Поляков).

"Первое, что пришло в голову про любовь к Родине - не сорить бумажками. Потом - не стремиться за бугор жить-учиться-работать-лечиться. А серьезно - это, наверное, прощать ее, некозявую, за ее несуразную, неустроенную жизнь, потому как она нас-таки приютила на этой земле, а кому-то даже помогла обрести любимого человека, семью...» (Олеся Тихонова)

"Любить Родину — это все равно, что любить свою жену, своего ребенка, свою семью, свой народ и его традиции, свою веру и Церковь. Это все значения одного порядка. Любишь Родину, значит, ты должен Ее оберегать, защищать, заботиться о Ней, умножать Ее благосостояние, в общем, отдавать Ей всего себя. Ведь истинная любовь — это, прежде всего, жертвенность. А высший пример жертвенной любви преподал нам наш Господь Иисус Христос, добровольно

отдав Себя на распятие за весь человеческий род. И мы, если хоть немного любим свою Родину, должны учиться жертвовать собой ради Нее". (Олег Рыжков)

«Интересный вопрос - за что ты любишь Родину? а разве нужно любить за что-то? Разве должны быть какие-то особые причины? Достаточно того, что это моя РОДИНА! Я родилась в этой огромной красивейшей стране, росла вместе с ней, ощущаю себя ее частью. Это не та любовь, которой любят родителей, не та любовь, которой любят "вторую половинку", это совсем иная любовь. Она находится как бы на ином уровне. В этой любви чувствуешь себя одним целым со своей хоть малой, хоть большой Родиной. Главное, чтобы эта любовь никогда не проходила, а с каждым годом и с каждым часом росла и крепла, чтобы передавалась следующим поколениям и была достоянием каждого!» (Наталья Попова)

"Любовь к Родине — это тайна. Ей нельзя научить, и к ней нельзя принудить. Это не удел слабых: слишком много сложных и редких умений требует она.

Любовь к Родине требует редчайшей ныне способности быть благодарным — способности с брезгливостью отбросить все домыслы о том, кто чего должен или «не дал» тебе, и честно сознаться самому себе (это главное) и окружающим, что должен другим ты.

Любовь к Родине требует мудрости: за внешней (часто кажущейся или даже «срезжированной») неказистостью требуется увидеть неповторимую красоту.

Любовь к Родине требует бескорыстия. Любовь — это, вообще, всегда «вопреки»: вопреки врожденным недостаткам, дурным привычкам и плохому воспитанию. «Любовь за достоинства» называется коммерцией — взаимовыгодными отношениями.

Пусть это банально (истина не становится ложью от многократного повторения), но Родину любят именно так, как любят мать: постаревшую, обрюзгшую, с изуродованными варикозом ногами; может быть, даже нажившую вредные привычки, поглупевшую или ставшую упрямой. Ничем, вроде, не вышла — а другой нет и быть не может.

Да, вот еще: любовь к Родине требует

храбрости. Вдруг за Родину (за мать!) придется отдать имение, здоровье или, страшно сказать, жизнь? Словом, любовь к Родине — это трудно, хлопотно, опасно, да еще и без твердой уверенности в конечном «хэппи энде».

Так зачем эти трудности? Не верующему в Бога — и не объяснишь". (Диакон Дионисий Васильев).

«Человек без патриотизма, по сути, не имеет своей страны. А «человек мира» это то же самое, что бездомный человек.

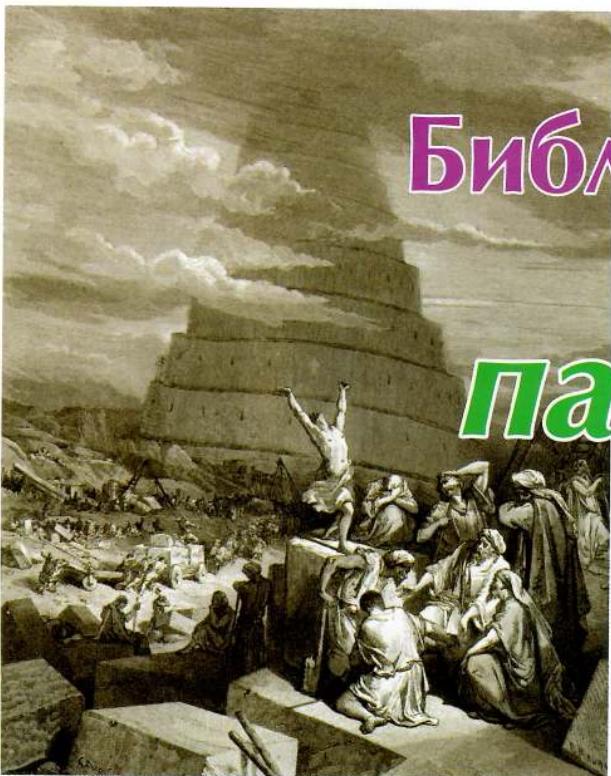
Вспомним евангельскую притчу о блудном сыне. Юноша ушел из дома, а потом вернулся, и отец его простил, принял с любовью. Обычно в этой притче обращают внимание на то, как поступил отец, принялший блудного сына. Но нельзя забывать и о том, что сын, поскитавшись по миру, вернулся в свой дом, потому что для человека невозможно жить без своих устоев и корней.

...Мне кажется, что чувство любви к собственному народу столь же естественно для человека, как и чувство любви к Богу. Его можно исказить. И человечество на протяжении своей истории не раз искало чувство, вложенное Богом. Но оно есть.

И здесь еще одно очень важно. Чувство патриотизма ни в коем случае нельзя смешивать с чувством враждебности к другим народам. Патриотизм в этом смысле созвучен Православию. Одна из самых главных заповедей христианства: не делай другому то, что ты не хочешь, чтобы делали тебе. Или как это звучит в православном вероучении словами Серафима Саровского: спасись сам, стяжи мирен дух, и тысячи вокруг тебя спасутся. То же самое патриотизм. Не разрушай у других, а созирай у себя. Тогда и другие будут относиться к тебе с уважением. Я думаю, что сегодня у нас это основная задача патриотов: созидание собственной страны».

(Святейший Патриарх Алексий II)

Человек без совести не может любить Родину, он может ее только использовать, а иногда даже продавать. Святой праведный Иоанн Кронштадтский писал, что если бы Россия всегда держалась благочестия, то благосостояние ее росло бы год от года, и величие ее не было бы предела. Давайте начнем с себя!

Доклад настоятеля Свято-Владимирского храма г. Днепропетровска протоиерея Георгия Вольховского на V Архангело-Михайловских философско-богословских чтениях «Православие в мировой культуре»

Библейский смысл и содержание патриотизма

Говоря о патриотизме, следует, прежде всего, сказать о его основании, о его смысле и содержании и о том духе, которым питается патриотизм. Для нашего народа, почти целое тысячелетие, это был дух Православия, который и помог ему выжить, выстоять в сложнейших исторических катализмах. Дух же Православия всегда питался из неиссякаемого источника Священного Писания и Священного Предания Православной Церкви.

Именно Писание раскрывает для нас заложенную в человека Богом любовь к своей вере, к своей Родине и к своему народу. Об этом буквально говорят уже первые строки Библии: «В начале сотворил Бог небо и землю...» (Быт. 1.1). Да разве может не любить человек, то что с любовью сотворил Сам Бог?! И дальше читаем: «И сотворил Бог человека по образу Своему...» (Быт.1.27). Да разве можно не любить того, кто носит в себе образ Божий?! «И взял Господь Бог человека, которого создал, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт.2.15). Эдемский сад - это название первой родины всего человечества.

В этом историческом ракурсе, применительно к творению вселенной и человека, патриотизм можно назвать и космополитизмом, и универсализмом, и «вселенством»... Тогда, как пишет Библия, «на всей земле был один язык и одно наречие» (Быт.11.1). Это могло бы сохраняться, если бы все, населяющие землю люди, были исполнены одним Духом.

Однако грехопадение разделило людей. Гордостное строительство Вавилонской башни закончилось тем, что «смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле» (Быт.11.9). И расселились, как пи-

шет Библия, народы «по племенам их, по языкам их, в землях их, в народах их... распространялись на земле после потопа» (Быт.10.20-31). Здесь показано, как Сам Господь дает каждому народу его землю и свой язык.

На примере Авраама видим, как Господь выводит его из языческого города Ура Халдейского, чтобы наделить землею, которая будет принадлежать только ему и его потомству. «И сказал Господь Аврааму: пойди из земли твоей, от рода твоего и из дома отца твоего и иди в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя» (Быт.12.1,2). Это было начало того, что мы называем Отечество. И это земное Отечество должно было стать прообразом того, небесного Отечества, которое грехом утерял, но праведностью и святостью должен достичь человек.

Поэтому и любовь к своей земной Родине есть прообраз любви к Родине Небесной, для которой человек и был создан. В этом смысл и содержание патриотизма. В этом также духовные и исторические, патриотические начала любви к своей Родине! Сам Господь полагает основание этих начал.

Космополитизм же периода сотворения мира, после грехопадения, конечно,

теряет свое значение. «Единство человеческого рода», которое провозглашает космополитизм, может существовать только тогда, когда все исповедуют одну веру в Единого Бога и исполнены одним Духом. В развращенном же и разделенном грехом мире он не только не достижим, но, в существе своем лжив и губителен, по-скольку, как написано в Евангелии, «неверный в малом, неверен и во многом» (Лк.16.10). Неверный своему народу, как будет верен всем народам Земли? Или, несколько перефразируя слова святого Апостола Иоанна Богослова о том, что «не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1Ин.4.20), не погрешив, скажем: Не любящий земную Родину, которую видит, как может любить Родину Небесную, Небесное Царство, которое не видит? Никак! Как можно быть космополитом, не будучи патриотом своей малой Родины? Никак. Как можешь иметь попечение о всем мире и весь мир считать родиной, если свою Родину, как Эдемский сад, не смог любовью «возделывать и хранить»? В космополитизме грешного человека пропадает и сам первообраз небесной Отчизны.

К этому следует добавить, что в извращенном грехом религиозном понимании, слова Господа Аврааму: «Посмотри

к северу и к югу, и к востоку и к западу; ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки» (Быт.13.14,15), могут космополитично пониматься, как обладание всей землей одним народом.

Новозаветные основания патриотизма

Христиане, подобно пророку Дави-ду, написавшему о себе: «странник я на земле» (Пс.118.19), также считают и себя, вместе с Апостолом Павлом, «странниками и пришельцами на земле; ибо те, которые так говорят, показывают, что ищут отечества» (Евр. 11.13) небесного. Христиане «в мыслях имеют то отечество, - как пишет далее апостол, - из которого они вышли» (Евр.11.15). Поэтому каждый христианин, неся в сердце «образы небесного» (Евр.9.23), видит в земном Отечестве прообраз Царства Божия, Отечества Небесного, проходит предлежащее ему поприще, взирая на начальника и совершилителя веры Иисуса Христа, Который всей Своей жизнью явил любовь и верность к Своему Царству.

Св. Иоанн Кронштадтский высказался об этих основах патриотизма так: «Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества Небесного, поэтому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить, чтобы наследовать жизнь вечную».

«Родословие Иисуса Христа, Сына Давида. Сына Авраамова...» (Мф.1.1). Так начинается Евангелие от Матфея. Здесь историческая летопись «всех родов от Авраама до Давида... и от Давида до переселения в Вавилон... и от переселения в Вавилон до Христа» (Мф.1.17). бережно сохраненная и донесенная до нас. Это не что иное, как духовное наследие патриотизма, те самые исторические корни, которыми духовно питается вера, любовь к Богу и своему народу.

Евангелие от Иоанна, буквально также с первых слов, говорящих о воплощении Слова, полагает начало новозаветному основанию патриотизма: «Пришел к своим...» (Ин.1.11). Вот так. Любя и спасая всех, Господь пришел «к своим».

Конечно же, Он пришел «делать добро всем, - как пишет апостол Павел, - а наиличе своим по вере» (Гал.6.10). Он

пришел «только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15.24), чтобы начав с малого, спасти и большее, «юродством проповеди спасти верующих» (1 Кор.1.21) в Него.

И более того. Возвещая «своим» первым тайны Царствия Божия, Он старался собрать их около Себя, «как птица собирает птенцов своих под крылья» свои (Мер.23-37). Когда же они этого не захотели, то Он, Святейший, скорбел и плакал о их ослеплении и уготованной им для самих себя гибели (Лк.19.41-43). Здесь как нельзя лучше раскрыто написанное выше, о том, что невозможно быть патриотом сразу всех и вся, не будучи патриотом своих.

Собственно, в отличие от первого Адама, вся земная жизнь Богочеловека Христа, это единый порыв веры, действующей любовью. Порыв нескончаемой любви к Своему Небесному Царству, истинному Отечеству, за благовестие которого Он принял смерть на Кресте.

Также и Иоанн Креститель, претерпевший смерть от меча. Претерпевший, во-первых, за веру, за верность нравственному Закону Божию, который не совместим с пороком. А, во-вторых, за народ который пытался уберечь от разлагающего, похотливого царского искушения.

Вызывает определенный интерес и апостол Симон, прозванный Зилотом. Слово «зилот» означает «ревнитель». Как поясняет Библейская энциклопедия, во времена Христа зилоты «ревновали о внешней свободе, проповедовали, что народ не должен платить дань кесарю... возбуждали мятежи и возмущения Иудеев против Римлян». Собственно, это были патриоты своего народа и ревнители своей веры. Таким же ревнителем веры и любви к Господу, был и Симон, которого призвал Господь на апостольское служение и проповедь Царства Божия, тем самым благословив патриотизм в лице этого апостола.

Подобно ветхозаветному Моисею святой Апостол Павел со скорбью говорил, что «желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян» (Рим.9.3). Ему вторит и святой Апостол Иоанн Богослов: «Любовь познали мы в том, что Господь положил за нас душу свою: и мы должны полагать души свои за

братьев» (1Иоан.3.16).

Господь Иисус Христос придает основанию патриотизма то содержание, которое отличает его от национализма. Заметьте, Господь никого не считал Своим врагом. Он любит всех, молится за всех, страдает за всех и спасает всех. Здесь корни отличия православного патриотизма от национализма. Православный патриот любит Господа, свою Родину и свой народ, а националист более ненавидит тех, кого считает врагом своей нации. В Православии патриотизм проистекает из веры, в национализме - из национальности. Патриотизм православного всегда имеет в себе Дух Христов. Истинный патриотизм веры всегда исполнен Духом любви. «Любите врагов ваших (Мф.5.44). Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не прогоняйте» (Рим.12.14,15). Национализм, в своем существе, всегда бездушен или лжив. В этом большая, принципиальная, разница. «Нам, ищущим путей духовного обновления, не может быть безразлично, какой патриотизм мы утверждаем и какой национализм мы наследуем». Это снова Иван Ильин.

Итак, истинный патриотизм только тогда истинный, когда опираясь на свое духовное наследие, исповедует и стоит на защите веры Христовой, на защите высших интересов своего народа и своей Родины, где самым высшим интересом есть спасение человеческой души, за которую и пострадал на Кресте Господь и Спаситель наш Иисус Христос.

Закончить хочу словами истинного патриота нашей веры, ныне покойного митрополита Иоанна (Снычева), обращенные к каждому из нас: «Лишь те немногие выжившие старики, что стоят ныне с протянутой рукой в переходах метрополитена, надев колодки боевых наград, позывая (кто не успел пропасть) орденами Великой Отечественной, имеют перед Богом право преемства подвигов предков. Мы же, равнодушно спешащие мимо, лишены такого права до тех пор, пока не восстановим попранного и вспомним забытое... Стоит лишь начать, и Господь всемогущий подаст нам силы на духовную брань, чистую жизнь и благие дела! Да будет так. Аминь».

Протоиерей Георгий Вольховский

ПАТРИОТИЗМ, ЛЮБОВЬ И ГОРДОСТЬ

Неблагодарное дело вещать от имени поколения, легко обмануться и обмануть. Но писать всюду "я" как-то нескромно - поэтому буду писать "мы" даже там, где правильнее поставить "я".

От гордости к цинизму.

Мы росли в годы распадавшегося Советского Союза, в удушливом облаке откровенной лжи. Все превозносили советскую идею, исчерпавшую себя задолго до нас. Примерно тогда, когда мы родились, в нее перестали верить те, кто вообще был способен верить. Когда в идею перестают верить, она умирает. Но ее труп, поддерживаемый традицией, сложившимися отношениями, силой (если остались те, кому выгодно делать вид, что идея жива), остается на поверхности, давит на общество и тоже потихоньку убивает его, пропитывая трупным ядом.

Трупный яд умершей идеи — ложь и цинизм.

Наверное, ни на что другое цинизм не действует так пагубно, как на патриотизм. Он отравляет любую любовь, мы надолго забыли о романтике, называя ее пошлостью, о любви к родителям, считая ее сентиментальностью. Конечно, не все - большинство, наверное. Слабые и слабовольные, не желавшие следовать тому, что где-то там, глубоко и тихо, подсказывало сердце. И что было правильным. Чтобы быть со всеми и быть своим, нужно было цинично усмехаться, над всем иронизировать, всё ни во что не ставить.

Возможно, причина была и в том, как именно понимался советский патриотизм. Это очень важно отметить. Страной, прежде всего, полагалось гордиться. Её успехами, промышленными, спортивными, военными, какими угодно: "И даже в области балета мы впереди планеты всей". Со временем реальных поводов оставалось все меньше, но гордость — как часть уже умершей идеи — вошла в перечень обязательных к проявлению нормативных чувств. В виде телевизионной лжи, демонстраций и, главным образом, табу на озвучивание проблем, компенсируясь внутренне все тем же цинизмом и неверием. Показная лживая гордость за страну породила искреннее к ней презрение.

Есть такое понятие в социологии — климат мнений. Это то, что еще нельзя считать мнением, оно не выражено, для него не найдены слова. Но это нечто, минуя разговоры, определяет поведение человека и общества. Человек чувствует без объяснений, как именно ему следует себя вести, чтобы не оказаться в изоляции, чтобы не подвергнуться осуждению в своем ближайшем окружении.

Так в девяностые цинизм и ирония, доселе скрытые, вышли наружу. Никто не приказывал ругать страну, нацию, особенности национального характера. Это просто стало модным — смеяться над страной и народом, публично и открыто. Это очевидно и об этом писали сто раз. Обратная сторона — во многом проявления патриотизма стали табу. Их трактовали либо как явное лицемerie, либо как пошлость, либо как глупость. "Чтобы быть патриотом России, нужно быть или дураком, или совершенно самоутверженным человеком," — сказал один мой знакомый, искренний патриот. Как честный человек, в самооценке он часто склонялся к первому варианту.

Но вот к началу двухтысячных потихоньку начинает оживать национальная экономика, прежде всего в сфере услуг, потом — чуть-чуть — промышленность, совсем немножко — наука. Ну и спорт, конечно. И патриотизм, в его самом советском проявлении, возвращается. При активной поддержке властей. Мы опять хотим быть лучше всех — пока, правда, не выбрали, в чем именно. Во всем, как раньше, уже не получится. Но несколько поводов мы нашли и готовы наступить на грабли, положенные в советское время.

МЫСЛИ ВСЛУХ

А ведь если подумать, то налицо подмена понятий. Во всех словарях патриотизмом называется любовь к отечеству. А гордость за него, хотя и присутствует, но не является приоритетом. И только в советском философском словаре она на каждом шагу и на первом месте: "гл. содержанием этого понятия становится социализм - объект нац. гордости", "Возникает общенац. гордость сов. человека - важный элемент социалистич. П" (П - патриотизм) и тому подобное.

Но если считать основой патриотизма гордость за успехи, то что делать, допустим, Сербии?. Маленькая страна, ни разу не выигрывавшая чемпионат мира по футболу. Не полетевшая в космос ни первой, ни вообще, пережившая больше захватов и войн, чем Россия и порабощенная мировой армией, ведомой новой идеологией, уже в новом тысячелетии. Мало поводов для гордости? Но, мне кажется, по уровню "патриотизма на душу населения" Сербия намного превосходит Россию. Если ты не житель супердержавы или великой страны, третьего Рима или третьего рейха – что же, патриотизм тебе заказан? По-моему, скорее наоборот.

Прививка любви.

Патриотизм как любовь - лучшее высказывание об этом я встретил у христианского апологета и новеллиста 20-го века Честертона. Любовь к Отечеству, не ставящая себя в зависимость от достижений, величия и вообще чего бы то ни было внешнего: "...выход один: полюбить Пимлико преданно и без всякой причины. Если хоть один человек его полюбит, оно расцветет, как женщина, которую полюбили. Ведь мы украшаем не для того, чтобы скрыть какую-нибудь мерзость, а для того, чтобы хорошее стало еще лучше. Мать завязывает ребенку синий бант не потому, что ребенок без банта ей противен. Мужчина дарит женщине ожерелье не для того, чтобы скрыть ее шею. Если люди полюбят Пимлико, как матери любят детей — неразумно, только за то, что это их дети, — оно за два года станет прекрасней Флоренции. Мне скажут, что все это — парадоксы и выдумки. Я отвечу, что это — история. Именно так города становились великими. Доберитесь мыслю до самой глубины цивилизаций, и вы увидите, что они вырастали вокруг священного камня или колодца. Сперва чтили место, потом делали его достойным славы. Рим полюбили не за величие — Рим стал великим, ибо его полюбили".

Из этих слов можно вывести еще одну важную вещь. Объект патриотизма Честертона - патриотизма христианина - нечто большее, чем просто место. Точнее, это место - страна, город, деревня, дом - в той степени, в какой оно освящено, священо для человека. Освящено религиозной святыней, храмом; освящено людьми - поколениями предков, трудившихся на этом месте и воевавших за него; событием, трагическим или героическим - Хатынь, Куликово поле. За любовью к Отечеству стоит любовь к людям. К своим, в разной степени. К тем, о которых если человек "не печется", то он "отрекся от веры" (1-е Тим. 5:8).

Если помнить об этом, то гордость за успехи встанет на положенное ей - пятое, десятое - место. Люди важнее государства. Победила армия в войне или проиграла, это не уменьшает уважения к сражавшимся и павшим. Явление коррупции как таковое не дает права считать конкретного сотрудника ГИБДД "ментом позорным". Эпитет "русский" может быть унизительным с чьей-то точки зрения, но это не повод для публичного глумливого самоуничижения в стиле Задорнова. Задетая национальная гордость не станет поводом для ненависти и цинизма, если гордости не придается большого значения.

Кстати, именно в силу приоритета человека подобное понимание патриотизма было невозможно в советской идеологии, легко приносившей конкретных сограждан в жертву зачастую абстрактному "благу Родины".

Тот же Честертон писал, что Иисус Христос заплакал об Иерусалиме - и что "звук этого плача звучит во всех патриотических песнях; там, где его нет, патриотизм отдает пошлостью". А вряд ли есть что-то более противное гордости, чем плач. По крайней мере, выражения "слезы гордости" я никогда не слышал.

Антон Калтыгин

ОПЫТ ВОСПИТАНИЯ

Слово "патриотизм", происходит от латинского "pater" - "отец". Отсюда и слова Отечество, Отчизна... С семьей в нашей жизни вообще очень многое связано. Обращения «мать», «отец», «брать», «сестра», «сынок», «дочка» и т.п. приняты не только по отношению к кровным родственникам, но и к незнакомцам. Это связано с отношением к своей стране, Отечеству как к большой семье.

ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ НАЧИНАЕТСЯ С СЕМЬИ

Патриотическое чувство свойственно всем национальностям и народностям. Оно вырастает и пестуется в семье. А зарождается патриот с формирования родственных чувств: к маме, папе, бабушке, дедушке, к дальним родственникам. Это первая ступень формирования патриотизма. Вторая ступень идет через воспитание любви к малой родине – своему селу, школе, местным традициям и истории. Без чувства малой родины нет и большого патриотизма. Третья ступень формирования патриотизма – воспитание любви к Отечеству, обществу, народу, истории, культуре, традициям.

Патриотическое воспитание начинается уже в тот момент, когда ребенок слышит колыбельную на родном языке, когда мама читает ему народные сказки, когда он видит красоту родной природы. Если в семье сильны национальные традиции и ребенок с раннего детства узнает от родителей историю своей страны, знакомится с ее культурой, путешествует, посещает памятные места, изучает родной язык, то можно с уверенностью сказать, что он получает патриотическое воспитание. Как ни парадоксально, но даже, когда папа с сыном отправляются на футбольный матч сборной или вся семья смотрит по телевизору международные соревнования по плаванию и болеет за спортсменов-представителей своей страны, это служит воспитанию патриотических чувств, любви и преданности своему народу.

В настоящее время у людей наблюдается интерес к своей генеалогии, корней своего рода в разных поколениях. Хорошо, когда ребенок ощущает себя продолжателем большого рода, может гордиться своими предками. В семьях, где есть реликвии старших поколений, и дети восхищаются их героическими поступками – воспитание патриотических чувств ребенка на высоком уровне. Ведь ребенок может почувствовать всенародное единение и единство, только испытав это единство в своей семье.

Ну, а если родители постоянно акцентируют внимание на том, как сильно хотели бы покинуть страну (а сейчас таких, к сожалению, немало), то ни о каком воспитании любви к Родине и речи не может быть.

В воспитании патриота важно всё: как папа обращается с мамой, что говорят родители о событиях в стране, что бабушка сказала про Президента, что говорили гости за столом о состоянии страны, как папа относится к своей

работе. Всё, абсолютно всё в ребенка закладывает семья. И если принять во внимание тот факт, что патриотизм состоит из мелочей — то именно эти мелочи закладывает семью. Ну и, конечно, воспитывать ребенка патриотом просто тем родителям, которые сами проявляют патриотические чувства. Дети быстро перенимают убеждения родителей и почти всегда разделяют их. Родители сами должны жить полной, сознательной, нравственной жизнью гражданина своей страны — в этом А.С.Макаренко видел важное условие успешного воспитания в семье.

Национальное воспитание невозможно без национальной сказки. Читайте ребенку сказки — в них много исторического наследия, открываются особенности национального характера. «Сказки русские просты и глубоки, как сама русская душа», — писал И. Ильин. Сказка дает детям первое чувство геройского — чувство испытания опасностью, призыва к добру, победы над злом. Она учит мужеству и верности, отличать «правду» от «кривды».

Читайте и стихи — практически все поэты-классики писали о Родине, практически все они были патриотами. Рассказывайте о географии нашей страны, о ее размерах, о том, сколько народов ее населяет. Расскажите ребенку о Гагарине, покажите как много прекрасных исследователей и изобретателей жило на территории нашей страны и как много они сделали для развития всего человечества. Без гордости невозможно любить свою страну.

Книги по истории нужно очень тщательно подбирать и проверять. Для младшего возраста без боязни можно почитать «Историю России в рассказах для детей» А.О. Ишимовой. Очень полезно рассматривать с детьми исторические картины русских художников, тут же можно рассказать, о чем они — будет наглядно и лучше запомнится. Ну, а старший возраст, это, конечно, Ключевский, Карамзин, Соловьев. Очень много есть исторических художественных фильмов. Если речь идет не о событиях революции, то лучше смотреть старые советские фильмы, или попутно объяснять ребенку трактовку событий. Могу порекомендовать цикл «История государства Российского» (DVD). Этот цикл создан по фундаментальному труду Н.Карамзина, состоит из 300 серий, его иллюстрирует компьютерная графика, читает Ю.Шевчук. Во всяком случае, моим детям интересно.

На протяжении столетий русские люди воспитывались на Четьях-Минеях. Наши предки с древних времен находили

вразумление в чтении житий святых и подвижников. Они встречали там образец для подражания и обретали в лице их небесных заступников, к которым обращались с молитвой. В житиях святых мы видим поразительную нравственную безукоризненность. Ни одна личность, действующая в истории, не является безукоризненной с точки зрения нравственной. А жития такие примеры дают.

Почему так эффективны и востребованы у молодых людей боевики, детективы и всякие романтические или приключенческие фильмы? Юноша стремится к подвигу, он очень любопытен, поэтому он всегда хочет знать, чем кончится в детективе эта закрученная интрига. Это естественные особенности человека в юный период его жизни. И жития святых дают нам богатейший материал. Там порой происходят не менее захватывающие события. Надо показать молодым людям, дать им почувствовать, что такое подлинный подвиг. Он как раз и заключается в том, чтобы в любых, даже нечеловеческих, условиях сохранить нравственную чистоту. Жития помогают постичь не только историю стойкости духа удивительной высоконравственной человеческой жизни, но и духовный смысл русской истории. Они пробуждают детскую совесть.

Ребенку необходим доступ ко всем видам национального искусства — от живописи до скульптуры и зодчества, очень полезны посещения краеведческих музеев. Сейчас очень многие стремятся отдохнуть за рубежом — и сервис лучше, да и по деньгам не дороже, чем у нас. А ведь детские впечатления — самые яркие, и остаются они на всю жизнь. Может быть стоит, преодолевая определенные неудобства, сначала побывать с детьми в самых значимых исторических местах нашей Родины и лишь позднее знакомить их с зарубежными странами?

Мощным средством воспитания является формирование правильного отношения к вооруженным силам Отечества. Армия есть сосредоточенная сила государства, оплот Родины. В последние десятилетия в стране сформировалось целое поколение, которое воспитывалось на негативном отношении к армии. Была разрушена система военно-патриотического воспитания, начальной военной подготовки в школах. Ни к чему при детях вести негативные разговоры о службе в армии, о милиции, как бы несовершены они ни были. Подрастет, он сам во всем разберется. Дайте своему ребенку возможность быть счастливым в своей стране.

Негативно влияет на детей телевизор. Обратите внимание, что пишут в интервью дети, которые не любят Родину: коррупция, все решают деньги, наркомания, низкий уровень жизни, преступность, безработица, старый общественный транспорт... Откуда это? Конечно, повлияли средства массовой информации. Зачем невротизировать детей? Мы в семье для себя вопрос с телевизором решили просто: собрали очень богатую фильмотеку, в которой есть исторические, научно-популярные, художественные, документальные фильмы, для младших — мультфильмы. И дети у нас прекрасно живут без «ужастиков» нашего телевидения.

Безусловно, время сейчас сложное, и многие родители отдают все свое время и силы тому, чтобы обеспечить хорошее материальное положение семьи. Но гораздо важнее не упустить время, когда ребенок нуждается в нас. Ведь многие дети сейчас не чувствуют родительской поддержки. Их просто некому научить, объяснить, поэтому, если вы, взрослые — патриоты своей страны, не проходите мимо, когда на улице ребенок делает или говорит что-либо неподобающее, ломает дерево, мучает животное, мусорит. Только делать замечания нужно по-доброму. В этом будет ваш патриотизм — ведь по большому счету мы ведь хотим, чтобы идущее за нами поколение было лучше нас. Ведь когда мы состаримся, именно они будут кормить нас, уступать место в автобусе, помогать нам.

Так с чего начинается любовь к Родине? Она «вытекает» именно из любви к семье, с осознания себя частью своей семьи, с ощущения своих «корней», сопричастности к своей культуре, своей истории.

Главный фактор успешного воспитания детей — гражданское поведение, нравственная чистота, дела и поступки взрослых, которые их окружают, и, прежде всего, родителей и учителей. Истоки гражданственности и патриотизма детей — в нас, взрослых, в нашей любви к Родине, в чувстве гордости за её успехи и искреннем стремлении разделить все её беды, встать на защиту, оказать ей посильную помощь, деятельно, активно разделить все её заботы, в нашем стремлении сохранить и умножить духовную и материальную культуру своего народа.

Юлия Лютина

Пустьте детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

РГ ССЛГ ЗЫ СТГ РОГО ЮЛОЛОЛГ

Лес поздней осенью красив особой, строгой красотой. Деревья почти облетели, только кое-где догорают последние яркие листья. Всё по-особому тихо и торжественно. Лес уже приготовился погрузиться в зимний сон и стоит тихий и торжественный. Наши звонкие колокольчики Динь и Дон, вместе с дедушкой Старым колоколом гуляют в лесу.

- Смотрите, какое небо чудесное, - воскликнула Динь, - как будто ангел пёрышки в небе раскидал!

- Похоже, - согласился старый колокол, - вот летит твой ангел-хранитель по небу и смотрит, далеко ты от него или близко.

- Как это, дедушка? - удивился Дон, - разве я могу отойти от ангела-хранителя?

Старый колокол присел на широкий берёзовый пень. Колокольчики немедленно пристроились рядом с дедом. Сейчас начнётся история!

- Вы помните, что мы оставили героя нашей повести Адриана на дороге по пути к серебряным рудникам. Последуем же за ним и его спутниками.

Маленький отряд печально молчал. Уже несколько часов прошло, как они отъехали то места привала. Участь бедных путников, безжалостно убитых посреди пыльной дороги, наполняло сердце жалостью и грустью. Адриан думал: «Как всё же коротка и непрочна наша

жизнь! Мы, как безумные, цепляемся за разные блага, стараемся устроиться поудобнее, не растерять наши богатства, а кто-то с острым мечом уже, быть может, сторожит нас за поворотом дороги. Всё в руках Божиих, только бы хватило сил принять Его волю с благодарностью». Это была далеко не первая смерть, которую довелось так близко увидеть юноше за очень недолгое время, но ему было очень жаль несчастных путников.

Один из воинов, сопровождавших Адриана, немолодой, рано поседевший в сражениях, размышлял, поглядывая на своих спутников: « Посланник, похоже, не робкого десятка, спокоен, хотя и опечален. Молод, ещё не привык, видно, к виду крови. Жаль, конечно, но у купцов такая участь. Надо было получше позаботиться об охране, а им, видно, денег стало жалко. Осмотреться бы и нам не помешало, а вдруг разбойники не ушли далеко. Господина надо защитить от опасности!»

Он пришпорил коня и крикнул:

- Гай, поторопись! Надо подняться вон на тот холм, осмотреться. За мной!

Гай, молодой воин, без большого желания

последовал за ним. Он думал: «Охота было совать голову куда не следует! А ну как разбойники не ушли далеко? Я не готов умирать за этого надутого посланника. Ишь, какой важный, совсем мальчишка ёщё, а уже такая персона. Немало, должно быть, денег у его папаши».

Старик подхватил свою цепь и бегом пустился наперевес всадникам к тому же невысокому холму: «Надо бы сначала мне посмотреть. Возможно, не всё стоит видеть этим воинам. Господи, помилуй и помоги!», - возвзвал он и легко, как на крыльях, взлетел на вершину, перед изумленными всадниками. Старый Марк, а это действительно был он, давно уже не удивлялся. Он точно знал, что, как только в нем нуждались братья, ангел подхватывал его и нёс на невидимых крепких крыльях. Вон он, рудник, уже виден. А на дороге, да, так и есть, на дороге Таисия. Её не должны увидеть!

- Эй! – закричал Марк что есть силы и замахал руками.

Молодой воин в испуге резко натянул поводья так, что чуть не перелетел через голову коня. Старый воин насмешливо взглянул на него и быстро взобрался наверх.

- Что ты увидел, старик? На нас собираются нападать? – спросил он, вытаскивая короткий острый меч.

- Да, - закричал старик, приплясывая и размахивая руками, - да, только я уже всех их напугал. Видишь, и нет никого. Испугались, вот я вас!

Он шумел, выкрикивал что-то несвязное, махал своей жуткой цепью. Воин огляделся, но никого не увидел. Только лёгкая пыль вилась на дороге. Он махнул рукой, подзываая товарища.

- Я никого не вижу, - облегченно вздохнув, сказал молодой воин, - мы можем ехать дальше, господин!

Аврелий догнал своих спутников. Он внимательно взглянул на Марка. Старик едва заметно улыбнулся ему и прикрыл глаза. И тут же резко закричал:

- Ну, чего расселись! В путь, в путь! Разбойничков-то я разогнал!

Старый воин покачал головой и первым спустился с холма, знаком приказав Гаю ехать за Аврелием, прикрывая его сзади от возможной опасности. Старик бежал по дороге, потрясая цепью, как будто угрожая кому-то.

- Господин, до рудников уже близко. Но кони хотят пить, - почтительно обратился старый воин к посланнику. Надо остановиться у колодца.

- Поступай так, как считаешь разумным, - коротко сказал Аврелий и остановил коня. Все спешились, воины стали набирать воду. Она тяжелыми каплями падала в пыль. Капли сверкали на ярком предзакатном солнце, как драгоценные рубины. Аврелий прошел немного по дороге, обогнув колодец. За ним

обнаружился небольшой каменный дом. Похоже, здесь часто останавливались на ночлег прохожие. Старик внезапно вынырнул ему навстречу. Он быстро подошёл к Аврелию и взял его за руку.

- Сынок, надо сделать так, чтобы вы переночевали здесь. Я тихонько уйду, чтобы подготовить всё для встречи гостей. Утром, как только встанет солнце, можно будет ехать на рудники. Я буду ждать тебя, только смотри внимательно! Прощай, сынок, да хранит тебя Господь!

Марк быстро повернулся и зашагал по едва заметной тропинке. Вот он остановился, махнул рукой и вдруг исчез. Аврелий не успел удивиться этому, как к нему подошел взволнованный воин.

- Господин, не гневайтесь, но один конь захромал. Я посмотрел, ничего страшного, но до рудника еще два часа пути. Если мы выедем сейчас, то можем загубить его. Нужен отдых.

- Хорошо, - кивнул Аврелий, уже твердо решив ничему не удивляться, - место для ночлега есть. С восходом солнца мы двинемся в путь.

Воин поклонился и торопливо пошёл к коню, на ходу бросив товарищу, чтобы тот позаботился о ночлеге и ужине. Аврелий смотрел, как заботливо он перебинтовывает ногу коню, что-то ласково ему приговаривая.

«Похоже, он хороший человек. И храбрый к тому же», - одобрительно решил он.

Гай, молодой воин, не слишком обрадовался тому, что они заночуют в пути. Но приказ старшего надо выполнять. Скоро в очаге горели дрова, в котелке кипела похлебка, а каменные скамьи были застланы охапками соломы и покрыты сверху походными плащами. Для воинов, не привыкших особо тешить свою плоть, в самый раз!

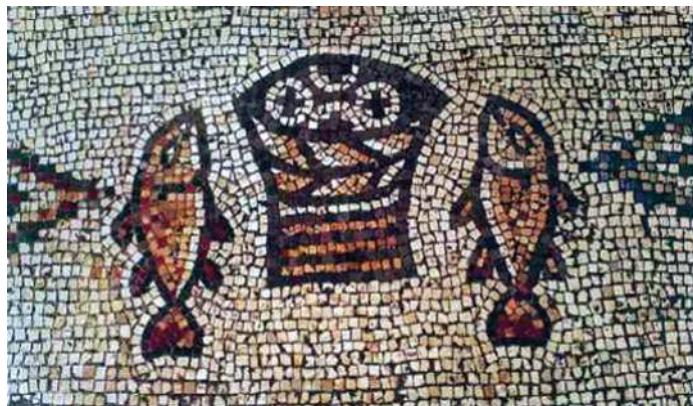
- А где же старик? – спросил старый воин, войдя в дом.

- Ушёл, - пожал плечами молодой воин, - и пусть идёт себе. Очень странный старик, хотя и спас нас от разбойников.

- Напрасно он ушел, - покачал головой старший, - может, разбойники неподалёку.

Все трое молча поужинали и разошлись по скамьям. Усталость давала себя знать. Скоро воины уснули. Было слышно, как тихо переступают кони за стеной дома. Аврелию не спалось. Казалось, в эту тихую ночь должно произойти что-то очень важное. Вдруг кто-то чуть слышно позвал его. Юноша бесшумно поднялся и выскользнул из дома. Он увидел тоненькую юную девушку. Она приложила палец к губами и поманила его рукой.

Аврелий двинулся за ней. Через несколько минут они подошли к небольшой расщелине на склоне холма. Девушка протиснулась в этот проход, Аврелий – за ней. Вот

КОЛОКОЛЬЧИКИ

куда пропал Марк! Со стороны вход совсем не заметен. Через минуту проход расширился и Аврелий увидел довольно большую пещеру, освещённую неверным светом факелов. В пещере было много людей – молодых и старых, мужчин и женщин. Все молчали или переговаривались чуть слышно. Даже маленькие дети не плакали, только молча прижимались к своим матерям.

Старый Марк, уже без своей жуткой цепи, крепко обнял Аврелия.

- Я знал, что ты придёшь к нам, мой мальчик, мы ждали тебя. Таисия умеет ходить тихо, как тень. Тебе предстоит бессонная ночь. Таисия! – позвал Марк девушку.

Она быстро подошла и встала рядом. Аврелий глядел во все глаза. Никогда ещё он не видел так близко такую красавицу.

- Здесь много подземных ходов, – сказала она, – сейчас мы пройдем тем, который выведет нас прямо к морю. Все, кто в этой пещере, сядут на корабль. Корабль отойдет подальше от берега и будет ждать тех, кого ты выведешь завтра. Запоминай дорогу!

Повинуясь беззвучному сигналу, все, кто был в пещере, встали. Каждый держался за длинную веревку, как за поручень. У начала веревки стала Таисия. Она взяла Аврелия за руку, и вся колонна двинулась за ними. Марк шёл последним, вновь взяв свою тяжелую цепь. Таисия быстрым шепотом рассказывала:

- Я всё о тебе знаю. Марк много рассказывал мне. Мы мирно жили в этих краях, ловили рыбу, пасли овец и расстилали хлеб. Мы все поклонялись Христу. Среди нас жили те, кто видел Его когда-то. Сейчас они уже умерли, но я помню их рассказы. Мой отец был одним из пресвитеров общинны. Он уходил иногда в город с несколькими

верными людьми, чтобы заплатить налоги. Кесарю – кесарево, верно? Однажды он не вернулся. Через несколько дней пришёл Марк. Он сказал, что отец и его спутники погибли, а нам надо уходить. Но многие не захотели уходить. Они говорили, что придётся бросить всё нахитое, что нечем будет кормить детей. Марк уговаривал их, но они не слушали. А через несколько дней пришли римские воины. Многих мужчин отправили работать на рудники. А нам велели пойти в город и поклониться в тамошнем храме богине плодородия. Я до сих пор вижу их, этих людей. Они говорили – это же не страшно! Пусть мы и поклонимся идолу, что с того! Мы же всё равно знаем, что это идол. И будем потом жить, как жили, веря во Христа. Они пошли, и принесли колосья, молоко и мёд. Это было ранним утром. Я видела, когда они уходили, как прямо над их головами, печальные, поднимались ввысь их ангелы. Они улетали всё дальше, прямо в синее небо. Дети протягивали руки и говорили: смотрите, ангелы летят. А взрослые насмешливо отвечали: глупые, это же просто облака. Никто из них не вернулся назад! Храм нечестивой богини рухнул, когда эти люди зашли туда! Тогда мы, оставшиеся, пришли в эту пещеру. Так велел Марк. Он сказал, что есть человек, который укажет нам дорогу. Этот человек – ты.

Аврелий поразился. Как, он же вовсе не знает, куда надо идти! Но в то же время ему было совершенно ясно, что за этим поворотом надо ещё раз свернуть налево, потом ещё. «Матушка!», – уверенno подумал он. Конечно, это Юния ведет их темными коридорами. Резко запахло морем. Вот и выход. Ночь, только неяркая луна освещает берег. Аврелий даже не удивился, когда увидел

в большой лодке Адриана. Друзья крепко обнялись.

- Скорее, скоро начнёт светать! – торопил их старый Марк.

Лодка уже дважды отходила от берега к кораблю и вернулась в третий раз. Таисия покачала головой и вновь взяла за руку Аврелия.

- Я вернусь с ним, - твёрдо сказала она, - ждите нас завтра.

Адриан помог женщине с двумя малышами подняться в лодку и повернулся к Аврелию.

- Не знаю, друг, увидимся ли мы ещё. Знай, что я очень люблю тебя и горжусь тобой. Мы всё равно встретимся, если не в этой, то в другой жизни. Смерти нет, Аврелий, я это точно знаю. Иди вперёд и ничего не бойся. Прощай!

Он прыгнул в лодку и с силой оттолкнул её от берега. Через несколько мгновений лодка скрылась в темноте. Постояв ещё немного, юноша и девушка вновь взялись за руки и пошли по уже знакомому пути в пещеры. Сердце Аврелия замирало. Разлука с другом печалила, а близкое дыхание и мягкая девичья рука в ладони будила новое, ещё незнакомое ему чувство.

Солнце показалось ярким краешком из-за горизонта, а Аврелий уже властным голосом разбудил своих спутников:

- Нам пора в путь!

Воины быстро вскочили. Старший тут же быстро пошёл к коням. Судя по его одобрительным возгласам, конь отдохнул, и можно было ехать дальше. Солнце широко выкатилось на небо, когда маленький отряд приблизился к воротам. Навстречу им, кланяясь на ходу, бежал старший надсмотрщик.

- Возьми коней, - повелительно бросил он слуге.

Воины остались у ворот, а Аврелий, сопровождаемый надсмотрщиком, который без конца говорил и кланялся важному господину, прошел на рудник. Они спустились по крутой лестнице вниз. Здесь, в невыносимой духоте, работало с десяток мужчин.

- Почему эти люди работают так медленно? – недовольно обратился к надсмотрщику Аврелий.

- Да, - закивал тот головой, - я слишком мягок с ними, сейчас пришлю воинов, они мигом проучат этих бездельников!

- Вели остановить работу, дать людям воды и пищи, да поживей! Для быстрой работы нужна еда, а не плётка. Думаю, император не будет слишком доволен, если столь необходимые ему камни будут добываться так медленно, - строго сказал Аврелий.

Угодливая улыбка сползла с лица надсмотрщика, но он кинулся выполнять приказ. Аврелий быстро шагнул к рабам:

- Я пришёл за вами. Таисия послала меня. Не бойтесь. Возьмитесь за эту веревку. Идём!

Он вновь быстро и уверенно вёл людей по тёмным коридорам подземных

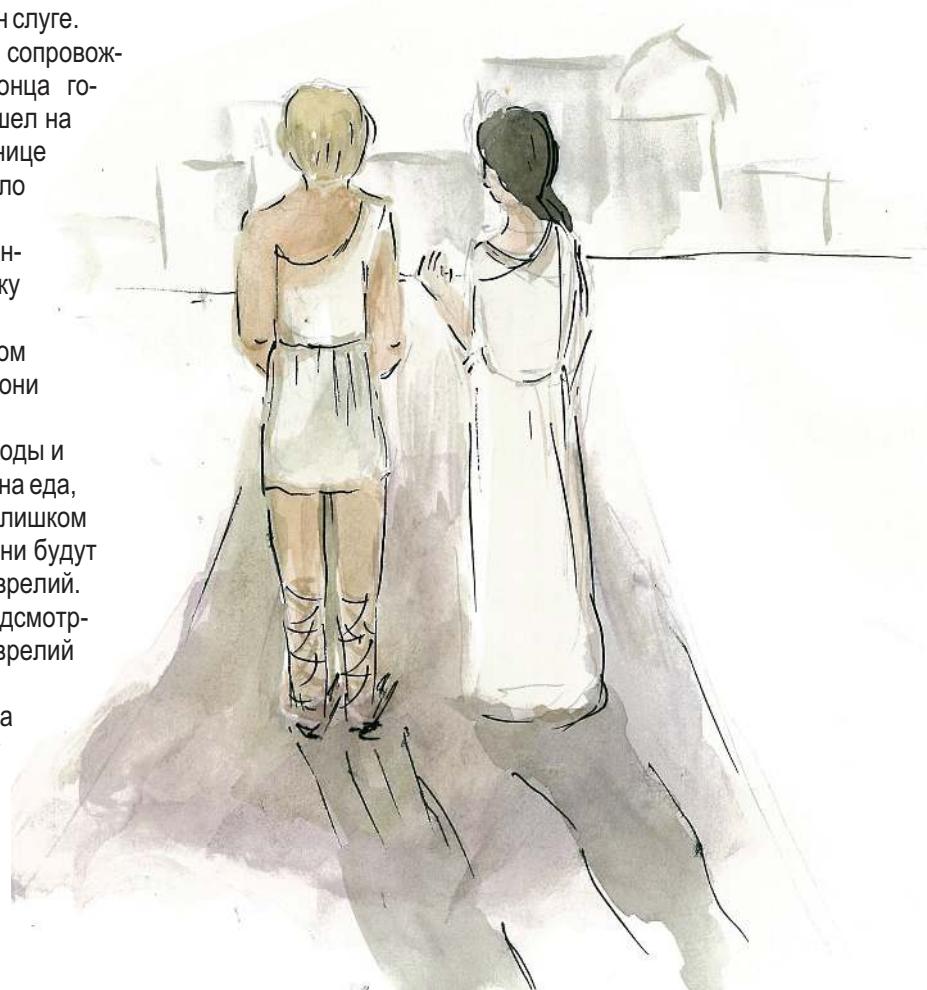
галерей. Аврелий ясно различал, как чуть впереди него идёт прекрасный крылатый юноша. «Ангел-хранитель», - уверенно подумал он. Поворот, ещё, ещё, и вот он, выход. Но что это?! Прямо возле выхода стоят его спутники, воины наместника! У них мечи, а он безоружен. Несужели люди, которых он должен спасти, погибнут? Вдруг, как из-под земли, вырос Марк. Он, вновь потрясая своей цепью, бегал вокруг воинов и что-то горячо говорил им. Потом он сунул руку в свои лохмотья и протянул раковину-шкатулку. Младший воин быстро взял её и спрятал за пазуху. Воины вскочили на коней, и через мгновение пыль заклубилась под копытами.

«Пусть уходят, - подумал старый воин, - они никому не причинили зла». «Пусть уходят, - подумал молодой воин, - на эту жемчужину я буду жить безбедно долгие годы».

Аврелий повёл людей по пыльной дороге. Таисия шла рядом, поддерживая изнемогающих, усталых мужчин. Вот и берег. Людей быстро погрузили в лодку. Несколько сильных взмахов вёслами, и лодка уже у корабля.

- А вас ждёт другой путь, - сказал старый Марк юноше, - идите по этой дороге до первого селения. Вас ждёт новая, взрослая жизнь! Ваш дом, ваши дети.

Вечером, когда уставшее за день солнце садилось за дальними холмами, корабль двинулся в путь. Люди на палубе смотрели, как от них, туда, в сторону заходящего солнца, идут, взявшись за руки, Аврелий и Таисия. Никто из них не знал, что ждёт их впереди. И только ангелы, незримо кружившие над ними, знали судьбу каждого.

Рыжик

Рыжий пёс деловито бежал по тротуару вдоль шумной городской магистрали. Мимо него проносились автомобили, грохотали грузовики, важно проплывали большие, похожие на аквариум на колёсах, автобусы. Время от времени он останавливался, поводил рыжим носом, втягивал воздух и прислушивался, чуть приподняв одно ухо. Потом быстро бежал дальше, слегка вытянув вперед морду. Всем своим видом пес показывал: я вам не бродяга какой-нибудь, по делам бегу. На самом деле никаких дел у него не было. И в глубине собачьей души жила робкая надежда – а вдруг сегодня, сейчас найдется он, самый главный в его жизни человек. Он, Хозяин. Пес точно знал, что сразу же поймёт, узнает, кто из сотен прохожих его Хозяин. У него должны быть добрые глаза и рыжие волосы, такие же, как у него, у пса. Наверное, Хозяин тоже ищет свою собаку. Не могут же они не встретиться! Это было бы несправедливо.

Мальчик смотрел на дорогу из окна большого автобуса. Стекло было мутным, и чтобы лучше видеть, что там, за окном, он прижался лицом к стеклу, так, что нос сплющился в лепёшку. Было пасмурно, из-под колес разлетались желтые осенние листья. Мальчик увидел, как по тротуару, на встречу автобусу, бежал рыжий пёс. Автобус притормозил на светофоре. Пёс тоже остановился, глядя на красный глазок. Потом он повернул голову и замер... Глаза мальчика и собаки встретились.

Собачье сердце вздрогнуло и забилось. Пёс резко развернулся и бросился вслед за автобусом. Он бежал, нет, летел так быстро, как никогда ещё не бегал. Там, за стеклом, он разглядел его, Хозяина! Если он не догонит эту огромную машину, то Хозяин вновь исчезнет, может быть, уже навсегда. Такого пёс просто не мог допустить.

Автобус подъехал к остановке. Пес, чуть приотстав, подбежал, когда большие двери открылись. Мальчик стоял у самых дверей. Ему нужно было проехать ещё две остановки, но он увидел на тротуаре пса, того самого. Мальчик выскочил, когда дверь уже закрывалась. Он и сам не знал, зачем он это сделал. Пёс сидел на асфальте, как должны сидеть благовоспитанные собаки: лапы вместе, спина прямая, и только рыжий хвост никак не хотел слушаться и неистово бил по тротуару.

- Ну, здравствуй, - сказал мальчик и присел перед псом на корточки.

Пес аккуратно протянул ему лапу.

- Вот здорово! – восхитился мальчик, - а ты, оказывается, учёная собака! Тогда давай познакомимся. Меня зовут Женя. А тебя?

Пёс еще сильнее завилял хвостом. Если он сейчас

назовет его по имени, значит, это и вправду Хозяин! Мальчик чуть подумал:

- Знаю, - уверенно сказал он, - тебя зовут Рыжик!

Это было правдой! Пес вскочил на лапы, подпрыгнул, что было сил, опять сел, вспомнив, что он – благовоспитанный пёс.

- Какой ты хороший, - восхитился Женя.

Он протянул руку и погладил рыжую шерсть. Пес даже зажмурился от удовольствия. Женя задумался. Вообще-то мама обещала собаку, если он будет хорошо себя вести и закончит четверть на «пятерки». Ведёт он себя хорошо, и постель сам заправляет, и с бабушкой не спорит, когда она теплую шапку надеть заставляет. Вот она, шапка, в портфеле. Мама говорит, что Женя повзрослел. Значит, взрослый человек имеет право на собаку! Правда, вот с «пятерками» не очень. Мама, конечно, ещё не знает, да и до конца четверти почти три недели. Может, получится?

- Пойдём, Рыжик! – решительно сказал мальчик, - домой!

Домой! Это блаженное слово подействовало на Рыжика просто магически. Он быстро вскочил, обежал вокруг Хозяина и встал возле левой ноги, точь в точь, как большие важные псы, которые по утрам гуляют рядом с хозяевами. Он шёл, стараясь ни на шаг не отстать, не забежать вперёд. Это было нелегко, но так должна делать всякая приличная домашняя собака!

Возле подъезда большого дома они остановились. Рыжик принюхался. От красивых удобных скамеек пахло Хозяином и ещё кем-то, кто хорошо знал Хозяина. К Жене подбежала кудрявая девочка с такими же ярко-рыжими волосами, смешно торчавшими из-под берета. Мальчик быстро натянул свою шапку.

- Ой, Женечка, а это кто? – затараторила она, - это будет наш пёсик, да? Он будет с нами жить? А как его зовут?

- Его зовут Рыжик, - важно ответил Женя, - слушай, Маш, а как там мама? Она уже вернулась от тёти Оли?

- Всё хорошо, - заверила девочка, - она уже у тёти Оли убрала, и Катеньке массаж сделала. Теперь блины печёт, а мы тут, с бабушкой.

- Женечка, вот и молодец, в шапочке, и как тебе она идёт! – услышали они голос бабушки.

Пёс понял, что от этой бабушки зависи его судьба. Он вновь сел, как самый благовоспитанный пёс на свете. Бабушка ему понравилась. Конечно, она строго посмотрела из-под очков на него, на Женю и на Машу. Но Рыжик увидел, что глаза у неё такие же добрые, как у Хозяина. И из-под платка видна прядка рыжих волос! Пёс осторожно протянул лапу. Бабушка наклонилась, посмотрела, но лапу всё же пожала.

- Ну что ж, пойдём домой, - сказала она, - посмотрим, что скажет наша мама.

Вся компания вошла в подъезд. Вкусно пахло блинами и супом. У пса заурчало в голодном желудке. Ещё бы, последний раз он поел вчера, да и то сухую корочку, да

кусочек заплесневелой сосиски. Но это было сейчас неважно. Главное, чтобы все поняли – он их пёс!

Мама открыла дверь и всплеснула руками:

- Женя! Это кто?

Пёс сел возле самого порога и осторожно поднял лапу, сначала одну, потом другую. Мама покачала головой и ушла в ванную. Через минуту она вернулась с тряпкой. Рыжик с готовностью подавал одну за другой все четыре лапы.

- И что же мы будем делать? – спросила она, когда с лапами было покончено.

Женя вздохнул и решительно сказал:

- Мам, понимаешь, я не мог его бросить. Он за автобусом целую остановку бежал. Он такой славный, воспитанный. Ты же сама говорила, что можно собаку. Мне не надо породистую, мне просто друг нужен. А у него дома нет.

Мам слушала, поглядывая на замершего у порога Рыжика. Потом она села на стул и тихо позвала:

- Рыжик!

Пёс осторожно подошёл, сел рядом и подал лапу. Мама молча пожала её.

- А как ты узнала, что он – Рыжик? – спросил мальчик.

- А разве не так? – улыбнулась мама.

- Так! Мамочка, спасибо! – Женя чуть помолчал, а потом тихо добавил, - только вот «пятёрки» по математике у меня, наверное, не будет. Тогда ты не разрешишь Рыжика?

- Почему же – сказала бабушка, - не будет? У тебя ещё почти три недели. Не так уж трудно выучить правила и решить с десяток дополнительных задач. Рыжик для тебя целую остановку пробежал. Посмотри, даже есть не просит, а наверняка голодный. Что ты можешь ради дружбы

сделать?

Женя закивал головой так быстро, что рыжие кудри засверкали.

- Могу, конечно, могу! Я правда сделаю, правда!

В это день Женя не включал телевизор, не брался за любимую книгу. Через день – контрольная, он должен написать на «пять»! Рыжик лежал возле его стола, с пониманием поглядывая на Хозяина.

Вечером пришел пapa, с новеньkim ошейником в руках, нацепил его на Рыжика и они, вместе с Женей, отправились гулять в парк.

- Пап, а вы с мамой правда не против, чтобы Рыжик у нас остался? – спросил Женя, кидая псу палочку.

Пapa помолчал, потом сказал:

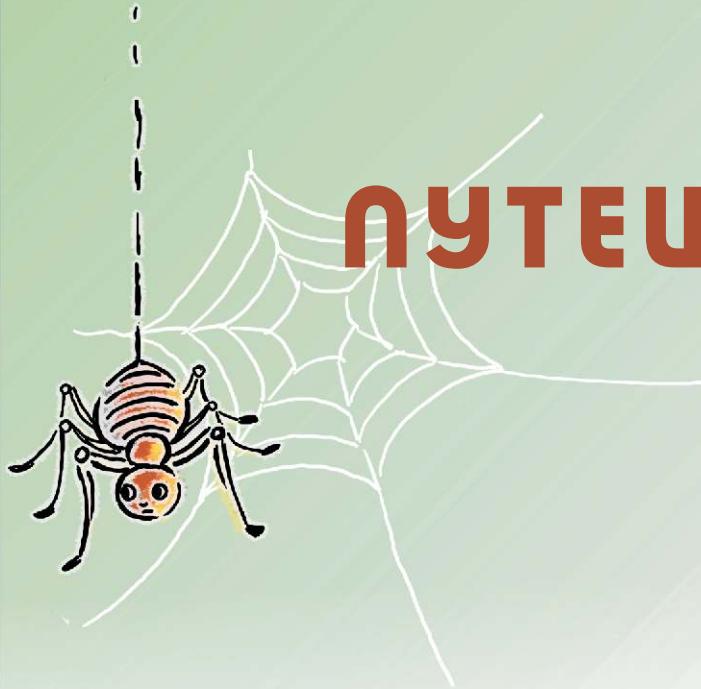
- Давно, когда мы с мамой были маленькие и жили по соседству, у неё был такой же пёс. Весь рыжий, даже нос был такой же рыжий. Мама очень любила Рыжика. Он каждый день провожал нас в школу и встречал у порога. Его все любили. Но однажды Рыжик пропал. Взрослые не сказали нам, что его сбила машина. Мы догадались сами. Твоя бабушка тогда сказала, что когда-нибудь Рыжик к нам вернётся, только мы должны это заслужить. Ты знаешь, тогда мы решили, что она просто хотела нас так утешить, но в глубине души всё время ждали, что он придёт.

- Папа, – решительно сказал мальчик, – вы с мамой это заслужили. Вы же всем помогаете! Я вас так люблю!

Отец засмеялся, потрепал сына по кудрявым волосам и они втроём побежали по зелёной полянке.

ПАУЧОК – ПУТЕШЕСТВЕННИК

Жил-был паучок. Маленький, темно-коричневый. У него было целых восемь лапок. Наверное, поэтому паучку не сиделось на месте. Начнет утром паутину плести, да вдруг увидит, как мимо пчела летит. Ухватит паучок самую длинную паутинку, оттолкнется посильнее, и летит следом, что есть сил. Только далеко ли уле-тишь на паутинке! Жужжит пчела, посмеивается:

- Куда тебе летать! Плети лучше паутину.

Обидно паучку. Заберется он повыше на дерево и смотрит, как высоко-высоко в синем небе летают большие птицы. Паучок мечтал:

- Вот бы у меня выросли такие крылья! Проснусь завтра утром, а у меня целых восемь крыльев, вместо лапок.

На толстую ветку села старая ворона. Послушала, как паучок мечтает, и засмеялась:

- Восемь крыльев тебе ни к чему! Только мешать будут. Два, как у меня, в самый раз!

Паучок вздохнул:

- Пусть бы и два. Полетел бы по синему небу, посмотрел на землю с высоты!

Ворона покрутила черной головой, замахала большими крыльями и улетела.

И опять паучок плетёт свою тонкую паутинку. Плетёт-плетёт, а тут ветерок подует. Паутинка запутается. Значит, надо начинать работу заново. Но паучок не унывает. Даже песенку поёт:

- Паутинку я плету,
Нитку тонкую тяну.
Нет красивей и прочней
Паутиночки моей!

Мимо летит толстый жук. Жужжит на весь лес, крыльями щелкает. Присел на лист, послушал песенку, посмотрел на паутинку:

- Молодец, - говорит, - красивый дом себе построил.

И дальше полетел. Паучок посмотрел ему вслед

и вздохнул тихонько.

Доплёл он свою паутинку. Получилась она и вправду красивой и крепкой. Забрался паучок в самую середину и заснул. Уж очень устал, так долго строил свой дом. Рано утром, едва солнце вышло из-за высоких сосен, паучок проснулся. Его паутинка раскачивалась во все стороны. Бабочка запуталась в прочных нитях! Паучок поспешил на помощь. Раз, раз, нитки разорваны и бабочка взлетела к самому солнцу!

- Спасибо! – услышал паучок, и принял чинить свой домик.

До самого вечера трудился он, не покладая лапок.

- Кхр!, - услышал он громкий голос, - не расхотелось тебе летать? Дом-то хорош получился.

- Нет, - сказал паучок, - но, наверное, ничего у меня не выйдет. Так и буду жить в своей паутине.

- Держись крепче, - сказала ворона.

Она взлетела к верхушке дерева, прямо туда, где ветерок играл листьями. Паучок услышал, как ворона что-то сказала ветру. Ветерок прошуршал по веткам, всё ближе и ближе к домику паучка. И вдруг он осторожно подхватил паутинку и понёс её! Паучку сначала стало страшновато. Вдруг упадёт!

- Не бойся, - шепнул ему ветер.

Паучок потихоньку разматывал ниточку паутинки, подправляя её. Он летел всё дальше и дальше, то опускаясь к веткам, то поднимаясь выше самого высокого дерева. Иногда ветерок уставал, и паучок оставался пожить на каком-нибудь дереве. Потом ветер снова подхватывал паутинку, и они летели по ясному небу, над деревьями и цветами. Птицы махали паучку своими крыльями, а он в ответ радостно махал им восемью лапками сразу.

Елена Чернакова

ОСЕНЬ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

- И они жили долго и счастливо! — звонко дочитала последнюю строчку девочка и захлопнула книгу.

- Может быть, пойдем в дом? — предложила ей очень красивая женщина, заботливо поправляя шарфик.

- Нет, мамочка, я не замерзла. Так хорошо у нас в саду!

Девочка вскочила со скамейки и побежала по дорожке, шурша опавшими листьями. Порыв ветра сдернул с разлапистого клёна целую охапку листьев. Они падали на дорожку, на скамью, осипали поздним цветом осени девочку и женщину. Девочка подхватила огромный красно-желтый лист и подняла его над головой;

- Мам, посмотри, как жар-птица из сказки!

Женщина осторожно взяла в руки лист и задумчиво разгладила прожилки.

- Да, действительно, похоже. Пора обедать, Катюша, пойдем.

Девочка вприпрыжку побежала к большому дому. Это был старый крепкий дом, из толстых бревен, с большой застеклённой верандой и широким крыльцом. Женщина пошла следом, держа в руках кленовый лист.

После обеда девочка вновь побежала в сад.

- Как это здорово — осень! Ты тоже любишь осень, мама? Папа говорил, что это твоё время, правда?

- Правда. Пойдём в лес?

- Конечно, пойдём.

Две женщины, большая и маленькая,шли по неширокой тропинке между берёзами. Ветер легко шевелил листья и они, казалось, переговариваются между собой. Женщина знала, о чём они говорят. Листья вновь и вновь рассказывали ей давнюю историю. Она вспомнила, как несколько лет назад шла по этой тропинке в такой же осенний день.

Марина шла неровными шагами, то почти бегом, то медленно. Чувства, переполнявшие её, нельзя было назвать приятными. Едкая смесь досады и злости перехватывала дыхание. Она резко остановилась и порылась в сумочке в поисках сигареты. Пачка оказалась пустой, и она отшвырнула её за кусты. Всё против неё! Вадим не любит, когда она курила, всё время говорит, что человек с такой волей способен от скверной привычки отказаться. Она не замечала позднеосенней красоты леса, не чувствовала горьковатого запаха опавших листьев и

остывающей земли, не слышала деловитого щебета синиц и дроби дятла. Лес жил отдельной от Марины жизнью. Все-поглощающая досада на весь мир затмевала глаза. Вдруг она сильно споткнулась о корень старого дерева. Он выполз на тропинку, как змея и,казалось, поджидал её. Марина не удержалась на ногах, взмахнула сумкой и упала. Содержимое сумки рассыпалось по тропинке, она больно ушибла колено, но, странное дело, внезапно на душе немногоО отпустило. Девушка собрала вещи и присела на пенёк у тропинки. Ветер овеял разгоревшееся лицо. Она огляделась: «Куда это меня занесло? Ещё не хватало заблудиться!»

Марина достала мобильник. Так, и связи нет! Монотонный голос повторял равнодушно: «Вне зоны доступа». Ветер дунул сильным порывом и бросил прямо на колени охапку кленовых листьев. Марина стряхнула их на тропинку, только один, самый большой и красивый, красный с желтыми прожилками, зацепился за ремень сумки. Она машинально взяла его в руки, разглаживая. Вспомнилось вдруг давно и прочно забытое детство. Она с бабой Полей идёт по тропинке. Бабуля приговаривает мягким, воркующим голосом:

- Смотри, Мариша, каков клён-то, чисто королевич из сказки. Кафтан расписной, богатый, сам важный, кудреватый.

Бабулина рука тёплая, даже горячая, вся в синих прожилках. Держится Марина за руку крепко, чтоб не упасть, не споткнуться о корни. А смотрит всё наверх, на клён, на небо, такое прозрачное, подсвеченное особой осенней синевой. Баба Поля рассказывает обо всём, что они видят по дороге. Вон ёжик через тропинку пробежал на коротеньких лапках, а у бабули уж целая сказка про него: как ёж нашел гриб, да как с белкой его делил, да к ежатам спешит. И про каждое дерево могла рассказать, и выходило у неё, что все они — живые, у каждого — свой характер. Как-то раз они дошли до старой берёзы, что росла у края большого леса. Бабуля задумчиво погладила ствол, вздохнула. Лицо у неё стало грустным.

- Ты, что, баба Поля, — забеспокоилась тогда Марина, - заболела?

- Нет, деточка, здоровая я. Это так, вспомнилось про грустное.

Марина ждала, что бабуля сейчас расскажет историю, как всегда, но она молчала и всё гладила старый корявый ствол.

- Не надо тебе про такое знать, Мариша, - сказала тогда она, - горькая выйдет сказка. Пойдём лучше. А ты при случае помяни рабу Божию несчастную Степаниду.

Так и не узнала Марина тогда ничего. Теперь и не у кого узнать. Бабуля умерла лет десять назад. Сегодня утром она побывала на старом сельском кладбище. Поправила крест, попросила сторожа покрасить оградку и присматривать потом за могилкой. Скорее всего, больше она не придет сюда. Не придет! Даже если весь мир будет против, Марина сделает так, как задумала. Вадим просто ничего не понял. Как он вообще посмел, как, он же всегда говорил, что его интересует хорошая работа, за которую платят. И вот, когда она так разумно, так блестяще всё устроила, он сказал «нет!» И как сказал! Никогда и никто не говорил с ней в таком тоне. Она передёрнула плечами, вспоминая их разговор.

Несколько дней назад пришел ответ из крупной иностранной компании. Усилия четырёх лет увенчались успехом. Её и Вадима, вместе, брали на работу, на долго, возможно, навсегда, на очень выгодных условиях. Наконец-то появилась возможность уехать из этой страны! Ма-

рина была одержима такой идеей несколько лет, особенно когда родилась дочка. Она выучила язык, Вадим и раньше знал его хорошо, прошла все мыслимые и немыслимые тесты и экзамены, выполнила кучу пробных, практически бесплатных работ, показывала разработки мужа. Их заметили, оценили и позвали. Даже маленькая дочка не оказалась препятствием. Вадим — штучный специалист, умница, талант. Она, конечно, больше исполнитель, но очень высокого уровня, это объективно. Да они вместе горы свернут!

Марина уже представляла себе красивый дом на зеленой лужайке, как в заграничном кино, они, втроём, улыбаясь белозубо, идут на пикник, или катаются на горных лыжах в Альпах, или на яхте по Средиземному морю. Долой разбитые дороги, серость будней, у них будет всё! Вот только Вадим, увидев приглашение, внимательно прочитал бумаги и жестко сказал:

- Мы никуда не едем. Наш дом — здесь.

Марина уговаривала, приводила сотни разумнейших доводов, потом просто кричала, даже плакала. Ничего не помогало. В конце концов, Вадим сказал:

- Если ты считаешь, что тебя ждет счастье, я не хочу мешать. Поезжай. Но мы с Катюшой остаёмся.

Такое даже представить было невозможно. Марина никогда не оставила бы дочь. Она поняла это сразу, как только слова дошли до сознания. Без разрешения отца дочку вывести нельзя. Это было похоже на удар о стену. Тогда она не нашлась с ответом.

Наутро Вадим предложил поехать сюда, в старый деревенский дом её бабушки. Они любили этот дом. Когда Марина ждала Катюшу, то почти всё время жила здесь. Ей казалось, что временами она слышит бабулин голос, и на душе становилось спокойнее. Правда, последний год она ни разу не была в деревне. В глубине души Марина боялась, что весь тщательно выверенный план разобьётся об эти старые бревенчатые стены. Но сегодня утром она была уверена, что просто спокойно попрощается с домом, с могилой бабы Поли, поручит продажу дома знакомым и уедет. А Вадим, оказывается, запланировал ремонт и пошел договариваться насчет кровли и печника, как ни в чём ни бывало.

- Мам, посмотри! — радостный взглаз дочери прервал поток воспоминаний.

Марина подошла, наклонилась над дочкой, которая присела в траве, и улыбнулась:

- Это гнездо, птичий дом. Птицы уже за морем, в тёплых краях. А гнездо опустело.

- Они вернутся сюда, правда? — спросила Катюша.

- Конечно, вернутся, — уверенно ответила Марина, - все возвращаются в свои отчие края, и птицы тоже.

Девочка побежала по полянке, а Марина присела на поваленное дерево. Она следила за радостной дочкой, а мысли вновь нырнули в тот осенний день.

После кладбища Марина не пошла к деревне, а свернула по чуть заметной тропке в лес. И вот забрела куда-то. Она встала и огляделась. Вдруг женщина вздрогнула. По спине пробежал лёгкий озноб. Как же она не узнала! Это же то место, где бабуля гладила ствол старой берёзы. Только берёзы уже нет, от неё остался вот этот пень, на котором Марина только что сидела. Надо уходить отсюда. Она повернулась и неуверенно пошла по тропинке назад. Ушибленная нога сильно болела. За деревьями мелькнул силуэт. Марина присмотрелась. Старушка с небольшой корзинкой что-то высматривала в траве. Засыпав шаги, она подняла голову и взгляделась:

- Ты откуда, красавица? — певучим голосом спросила она.

- Вот, не могу дорогу найти. А ещё нога болит, просто сил нет, - всхлипнула Марина.

- Ах ты, бедная! Пойдём, тут близко!

Старушка цепко ухватила Марину за руку и осторожно повела по тропке. Из-за тёмных елей показалась небольшая избушка.

- Тут я травки разные сушу. Раньше полевой стан тут был, а теперь — только я. Заходи, деточка, передохнём, потом к селу пройдем короткой дорогой.

Пожилая женщина провела Марину к старому стулу с удобной деревянной спинкой. Пристроила ногу на скамеечку, дала попить какой-то особый чай.

- Ты, похоже, Полины Матвеевны внучка, - утвердительно сказала она, - то-то мы у Стешиной берёзы встретились.

- У какой берёзы, бабушка? — перепросила Марина.

- Да вот, Стешина берёза, говорю. Сейчас-то один пенёк остался, а всё равно, вашу породу туда тянет. Красавица

она была, Стеша, как вот ты сейчас. Я вовсе маленькой ещё была, а помню. Не скоро такая красота забывается.

Марина обратилась в слух. Сейчас она узнает ту загадочную бабулину печаль!

Старушка подлила ещё чаю, подбрала в маленькую печку дров и продолжила:

- Она, Стеша-то, тоже из ваших, из никольских, была. Ещё совсем девчонкой бегала, а на неё люди любовались. Такой красоты нигде в округе не было. Отец её очень дочку любил, гордился, что такая у него чудо-девочка растёт. Ни в чём ей не отказывал. Времена тогда трудные были, а у Стеши и одежда лучшая, и ленты атласные, и башмачки из кожи. Мать, напротив, старалась в строгости держать, не доведёт-де до добра баловство. Правду сказать, Стеша хорошая была. Не заносчивая, добрая, а уж работать умела! Любила она полевую работу. Тяжело, кажется с серпом, с косой, а проворнее и чище её никто поле сжать не мог. Ваше семейство испокон веку тут, у леса, пашню имело. Работает, бывало, Стеша, жнёт проворно. Устанет — и к берёзе своей любимой. Обнимет её, постоит немного, и опять за работу. Вот у этой берёзы и узрел её он.

- Кто он, бабушка? — нетерпеливо спросила старушку Марина.

- Да молодец один заезжий. Он всё лето в тот год прожил в нашем селе. Рисовал лес, дома, а больше людей разных. Не наш он был, из каких-то южных краёв. Не только рисовать, но и говорить мастер был. Уговорил Степаниду, чтоб она возле берёзы этой постояла, а он рисовать будет. Отец не стал противиться, ему тоже хотелось, чтоб заезжий мастер портрет написал. Он, художник-то, уверил его, что в самом большом музее портрет Стешин будет.

Так и повелось — поработает девушка часок, а потом вокруг берёзы своей овеивается, а художник этот без устали рисует, рисует. Так и осень пришла. Не одну, несколько картин он написал, одна лучше другой. Настала ему пора уезжать, только не один он уехал. Уж как получилось, что Степаниде разрешили с ним поехать, и не знаю. По тем временным и в ближний город-то нельзя было уехать деревенским. А она вон куда... Потом стали от неё письма приходить. Живёт на берегу тёплого моря, художник этот женился на ней, и всё-то у неё хорошо. Так сколько-то лет прошло. Приехала сюда, в родное село, Стеша с

мужем, на лето. Он её тогда на свой манер, Стефанией звал. Нарядная она такая была, в шляпке, как будто вовсе не наша. Её подружки уж давно с детками нянчились, а у них не было никого. Всё смеялась Стеша, успею ещё, говорила. И опять возле той берёзки он её, жену свою, писал. До глубокой осени жили они, потом опять уехали. Да ненадолго.

По весне вернулась Степанида одна. Устроилась она в школу нашу деревенскую учительницей. Рисовать нас учила, от мужа своего, видать, многое переняла. Только как подменили красавицу. Лицо у неё стало недобрый, злым, глаза потухли. Часто уходила она в лес, гуляла, и у своей берёзы, как в юности, стояла, с белым стволом в обнимку. Мы с твоей бабушкой подружками были, любили в лес бегать. Часто Стешу там видели. Перед нами, маленьими, она не стеснялась. Часами рассказывала, как хорошо ей жилось в далёких краях, как здесь, в родной деревне, ей душно, плохо. Она как будто и не дома. Всё ей нехорошо казалось, и грязь, и холод, и люди кругом не те. Не видела она больше здешней красоты, даже к берёзке своей ходила, чтобы вспоминать ту далекую жизнь. Осеню приехал её муж. Мы недалеко жили, слышали, как она кричала ему, что жизнь он ей сломал, что толкает её в болото, не хочет по-человечески жизнь устроить. «Ты не понимаешь, что нормально можно жить только там, там, тут всё постыло!», - так она кричала. С неделю побыл он в деревне, потом уехал. Больше уж не приезжал.

Лет через десять угасла Степанидочка, ушла. От былой красоты и следа не осталось, глубокой старухой выглядела, хотя вовсе немного лет ей было. Бабушка твоя, Полина, со Степанидой двоюродными были, очень её жалела. Всё наказывала, чтоб я её не забывала поминать. А когда ты народилась, часто говорила, не было бы с тобой той беды, уж очень ты на Стешу похожа.

Марина молчала. Ей казалось, что это бабуля из неведомого далёка послала ей эту женщину. Она вспомнила, струшку зовут Клавдия, баба Кланя, она действительно видела её у бабули, когда была маленькая.

- Спасибо, баба Кланя, - легко выговорила Марина, - спасибо. Пойду я.

- Ты сейчас мимо берёзы, а потом вправо иди, там ещё клён растёт, красивый. К окраине кладбища выйдешь, а там и до деревни близко.

Клён, чисто королевич из сказки, вспомнила Марина и ощущала в руке

лист. Оказывается, она так и держала кленовый нарядный листок. Марина пошла по тропинке. Нога почти не болела. Вот и ограда кладбища. Она вновь нашла бабушкину могилку, поправила букет, осмотрелась по сторонам. Вот он, рядом, покривевший крест. Как она раньше не заметила! Едва читаемая надпись «Степанида Петровна Никольская» и даты. Сорок лет было ей, а говорит, баба Кланя, глубокой старухой казалась. Надо оградку поставить, прибрать всё, обязательно панихиду отслужить, завтра она этим займётся! Нет, как же завтра, завтра надо быть уже в городе! Марина тряхнула головой, прогоняя наваждение. Вон там, за берёзами, подсвеченная светом осеннего заката, мелькнула девушка-жница. Обняла берёзу, прижалась к стволу щекой. Красивая, но с недоброй лицом и холодными глазами. Их глаза встретились. Видение пропало. Марина медленно побрала домой. Из ворот выбежала её Катюша и протянула руки. Марина протянула ей кленовый листок, который всё ещё был у неё в руке. Катюша всплеснула маленькими руками и засияла смехом.

- Как красиво, мамочка! У нас так хорошо! Давай навсегда здесь останемся!

В тот год они прожили в старом доме всю осень. Заботливый Вадим провёл в дом отопление и воду, подключил Интернет, договорился, что будет работать на дому, лишь изредка ненадолго уезжал в город. Марина и Катюша целыми днями гуляли по лесу. Они рассказывали друг другу сказки, собирали листья, приносили в сад ёжиков и устраивали их на зимовку. Никогда в жизни у неё не было так тихо, так отрадно на душе. Иногда Марине казалось, что её жизнь только и началась в эту осень. Об

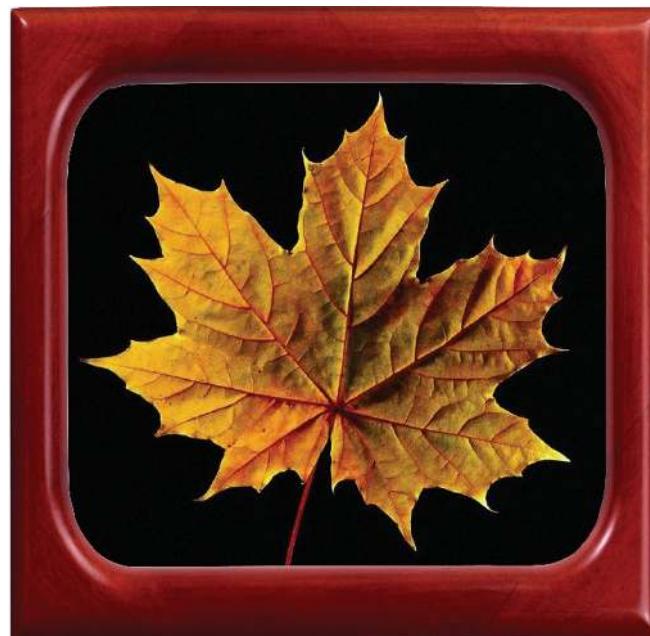
отъезде никто не заговаривал. Как будто наваждение какое-то, пришло и прошло. Почти каждый день они ходили на старое кладбище. Много могил было заброшено, Марина прибирала их, вспоминая давно позабытые лица или рассказы бабули. Вадим помогал, а она рассказывала ему истории о давно умерших людях. О Степаниде-Степании тоже рассказала. Вдвоём они дошли до того пня, что был когда-то Стешиной берёзкой. На следующий день Вадим взял лопату и ушел в лес. Дней через пять Марина с дочкой опять пошли по знакомой уже тропинке и увидели, что пня нет, а на его месте — тоненькая юная березка. Вот она, на краю поляны. Уже подросла, такое красивое молодое дерево.

- Мам, - позвала Катя, - ты так задумалась, даже не услышала. Я уже давно спрашиваю, мы приедем на следующей неделе?

- Конечно, Катя, - откликнулась Марина, - как же осень без нашего дома? Нет места дороже, чем дом, - задумчиво добавила она.

Вечером они втроём, как всегда, сидели за старым круглым столом и пили самый вкусный чай, с мяты и мёдом. За окном шумел ветер, качались ветки, шуршали опадающие листья. Над столом, в красивой раме, висела необычная картина — огромный засушенный кленовый лист. Он сохранил всю яркость осенних красок. Марина и Вадим одновременно взглянули на лист и улыбнулись друг другу.

Елена Попова

Плетение из газет

Интересная корзинка с декоративной отделкой

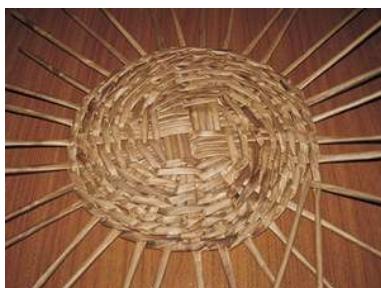
Многие ли знают, что из ненужных газет можно делать очень интересные вещи. Оказывается, из газет можно плести такие же прочные и красивые изделия, как и из ивы. Мы предлагаем мастер-класс по плетению корзинки с декоративной отделкой. Она сплетена из газетных трубочек.

1. Заготовляем трубочки. Лист газеты согните вдоль пополам, разрежьте его канцелярским ножом. Полученные полосы согните еще раз и снова их разрежьте. Из одного газетного листа получается четыре полосы. Затем возьмите вязальную спицу или деревянную шпажку для шашлыков. Приложите спицу под углом 20° — 30° к уголку полосы и вращательными движениями начинайте скручивать трубочку, при этом придерживая ее за край. Примерно на половине скрученной трубочки уберите спицу, докрутите и подклейте ее край kleem PVA.

2. Окрашивать можно как сами трубочки, так и уже готовое изделие. Можно окрасить морилкой на водной основе или акриловыми красками.

Плетем дно корзинки с круглым основанием. Если трубочки предварительно окрашены морилкой, то они становятся очень ломкие, поэтому в процессе плетения их постоянно нужно увлажнять, опрыскивая из распылителя, и разминать пальчиками.

3. Поднимаем трубочки-стойки и продолжаем оплетать «веревочкой», т.е. двумя трубочками, постоянно наращивая рабочие трубочки. При наращивании можно не использовать клей, если трубочки плотно вставляются одна в

другую. Для первых опытов лучше на донышко поставить подходящую форму и плести вокруг нее, чтобы получалось ровнее.

4. Пора вставлять декоративную отделку! Берем мешковину. Для прочности проклеиваем двусторонним скотчем.

5. Остатки шелкового шнура разных цветов соединяем между собой в один целый декоративный шнур, оплавляя кончики над огнем и быстро прижимая их друг к другу. И вплетаем всю эту красоту в корзинку!

6. Заканчиваем плетение. Чтобы закрыть края, надо поочередно загнуть палочки друг за друга вовнутрь. Затем спицей отвести с внутренней стороны

несколько рядов и просунуть за них палочку. Обрезать лишнее.

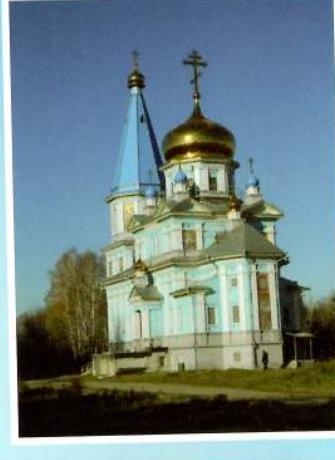
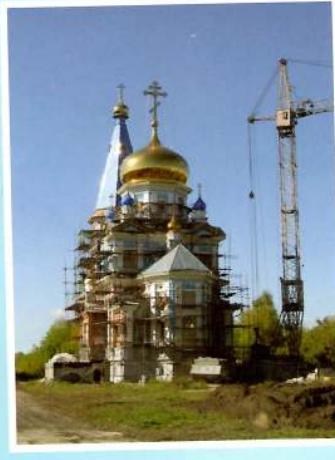
7. Крышку плетем, как и донышко, по кругу. Поднимаем бортики. В конце плетения трубки заправляем под предыдущие два-три ряда и концы выводим наружу. Сомнительные места промазываем kleem и, после высыхания, обрезаем лишнее. С помощью крючка для вязания прокладываем отделочную декоративную косичку.

8. Покрываем лаком на водной основе в два слоя, используем кисть с жесткой щетиной. Мешковина стала очень прочной и надежно держит форму.

Автор мастер-класса
Ирина Терехова (взято из интернета)

Приходу в честь иконы Божией Матери "Казанская" в п. Краснообск - 20 лет

